

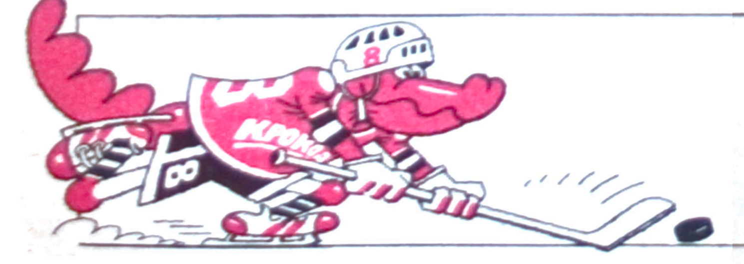
КРОКОДИЛ

№ 2 ЯНВАРЬ 1989

ISSN 0130-2671

— А голосну-ка я за Иванова. С ним поспокойнее.

Рисунок В. ЛУГОВКИНА.

Репортаж о встрече «КРОКОДИЛ» — «ДИНАМО» читайте на стр. 5.

КРОКОДИЛ

№ 2 (2624)
январь 1989

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Главный редактор
А. С. ПЬЯНОВ.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

М. А. АБРАМОВ,
А. В. АНИКИЕВ,
Ю. Б. БОРИН,
В. Г. ДЕМИН,
О. М. ДМИТРИЕВ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
М. Г. КАЗОВСКИЙ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
В. Г. ПОБЕДОНОСЦЕВ
(ответственный секретарь),
Э. И. ПОЛЯНСКИЙ,
В. И. СВИРИДОВ
(зам. главного редактора),
А. А. СУКОНЦЕВ,
Л. Л. ФЛОРЕНТЬЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного редактора).

Технический редактор
В. П. БОРИСОВА.

Темы рисунков этого номера придумали: А. Алешичев, М. Вайсборд, В. Дубов, М. Литвин, В. Луговкин, В. Мохов, В. Песков, В. Солдатов, О. Теслер, В. Тильман, А. Умяров.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

НАШ АДРЕС: 101455, ГСП, Москва, А-137, Бумажный проезд, д. 14.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:
экономики — 250-46-68,
морали и права — 250-16-63,
литературы — 250-09-70,
писем — 212-13-93,
международного — 250-45-78,
художественного — 212-30-00.
Приемная — 250-10-86.

Сдано в набор 09.12.88.
Подписано к печати 16.12.88.
А 11846.
Формат бумаги 70×108⅛.
Офсетная печать.
Усл. печ. л. 2,80.
Уч.-изд. л. 4,54.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Тираж 5 300 000 экз.
(1-й завод: 1—2 701 533).
Зак. № 3523.

© Издательство ЦК КПСС «Правда».
«Крокодил». 1988.

Отпечатано в типографии «Уральский рабочий», гор. Свердловск, проспект Ленина, 49.
Тираж 5 300 000 экз. (4 завод 4 000 001—5 300 000). Зак 1828

ЛЕД ТРОНУЛСЯ

«МЕЧТА О ПОТОЛКЕ...»

Отношение к кооперативам в широких массах неоднозначно. Одни — за, другие — против. Те, которые — за, видят в кооперации действенное средство покончить с осточертевшим дефицитом. Те, которые — против, видят главным образом набитые деньгами карманы кооператоров, считая, что последних надо «ликвидировать как класс». Забывая при этом, что высокие цены будут до тех пор, пока будет существовать дефицит. Впрочем, это уже тема отдельного выступления.

В фельетоне же Ю. Борина «Мечта о потолке, или Законность краснодарская» (№ 20, 1988 г.) речь шла об интервью, которое дал газете «Комсомолец Кубани» И. Перонко, заместитель начальника краевого финансового управления и одновременно один из руководителей краевой комиссии по развитию кооперативной деятельности. Судя по интервью, тов. Перонко занимался не столько развитием упомянутой деятельности, сколько ее закрытием. В частности, он всячески пропагандировал принцип ограничения кооперативных доходов, установив так называемый потолок для цен. Благодаря этому потолочному методу некоторые кооперативы на вверенной тов. Перонко территории приказали долго жить.

В официальном ответе начальник Краснодарского краевого финансового управления И. Деменко признает критику правильной. Но виноват, оказывается, не тов. Перонко, а сотрудник газеты О. Майгуров, который, по словам тов. Деменко, «отредактированные ответы на его вопросы «не согласовал с финансовым управлением. Он самовольно исключил из них слова и предложения или добавил собственные, что привело к их серьезному искажению, а отдельные ответы вообще выглядят экономически неграмотными». Но независимо от неправильных действий корреспондента тов. Деменко все же признал, что «в организации кооперативной деятельности граждан отдельными финорганами края допускается недооценка их роли в решении задач насыщения рынка товарами, улучшении обслуживания населения. Имеют место факты необоснованного вмешательства в деятельность кооперативов, ограничения их самостоятельности».

Далее И. Деменко приводит факты другого порядка: проведен слет кооператоров Кубани, кооперативам выделено 925 производственных помещений, в том числе 70 — безвозмездно, передано в аренду оборудование, даны банковские кредиты и т. д. Сейчас в крае создано 2597 кооперативов, за 9 месяцев 1988 года ими произведено продукции и оказано услуг населению более чем на 50 млн. рублей.

Крокодил с удовлетворением воспринимает эти цифры и постарается в 1989 году направить в Краснодарский край специального корреспондента, дабы тот собственными глазами увидел расцвет кооперативного движения в кубанских городах и станицах.

Что же касается лично тов. Перонко, то коллегия финуправления «обратила его внимание на некачественную подготовку материала для публикации в газете «Комсомолец Кубани».

«ПАН ИЛИ ПРОПАЛ?»

Об исчезновении модных бархатных тканей с торговых прилавков говорилось в фельетоне И. Скоробогатовой (№ 15, 1988 г.). Оказалось, что производство «королевской» материи настолько маломощно, что и ценить его стали как дорогой антиквариат. Заместитель начальника управления развития шелковой промышленности Минлегпрома СССР Л. Выходцева сообщила: «Для сокращения дефицита... уже освоено производство бархата на трикотажной основе в объеме 0,8 млн. метров. В 1989—1990 гг. и XIII пятилетке намечены техническое перевооружение Московского шелкового комбината имени П. П. Щербакова и специализация его на производство ворсовых и галстучных тканей. Это позволит увеличить выпуск новых структур ворсовых тканей на 8 млн. кв. метров».

Стало быть, скоро мы увидим «королевскую» ткань на прилавках магазинов. А купим ли? Ведь при существующей «королевской» цене она недоступна для большинства покупательниц. Так неужели миллионы метров бархата-красавца будут украшать всего лишь магазинные витрины, как хрусталь или ковры? Или в связи с налаженным производством цена все-таки снизится?

БЕЗДУШИЕ? НАКАЗУЕМО. В ДАННОМ СЛУЧАЕ — ОСОБЕННО

«Проходя службу в Афганистане, я «при следовании в составе колонны»... получил травмы и на полтора года угодил в госпиталь, сначала в ташкентский, затем в ленинградский» — так начал свое письмо в «Крокодил» В. Канивец. Оно было опубликовано в № 21 (1988 г.) в рубрике «Письмо на злобу дня». А после госпиталей, говорилось далее, проблемы с протезированием, оформлением пенсии... И все — изза волокиты с пропиской, устроенной Владимиру работниками паспортной службы г. Белая Церковь Киевской области.

Заместитель начальника УВД Киевского облисполкома Н. Романенко незамедлительно прислал в редакцию ответ: «... Приказом по УВД за проявленное бездушие и формализм по отношению к В. Канивцу — инвалиду, получившему увечье при выполнении интернационального долга в Афганистане, старшему инспектору паспортного отделения Белоцерковского ГОВД А. Боровзинцу объявлен строгий выговор... За низкий уровень воспитания личного состава, отсутствие должного контроля за работой подчиненных начальнику паспортного отделения Р. Видун объявлен выговор...

Опубликованное в «Крокодиле» письмо обсуждено во всех паспортных аппаратах и других подразделениях органов внутренних дел области, осуществляющих прием граждан. Приняты меры по повышению культуры обслуживания, недопущению бездушного, черствого отношения к запросам граждан».

Вопрос с пропиской воина-интернационалиста решен.

КРАСНОЕ ЗНАМЯ ОТОЗВАНО

Хлеб, который выпекал Мамонтовский хлебокомбинат (Алтайский край), можно было есть разве что после двухдневного голодания. Он был малосъедобен, как жмых. Несмотря на столь плачевные результаты, комбинат стал победителем соцсоревнования, как из рога изобилия сыпались незаслуженные премии. Об этом было письмо в редакцию Л. Саяпина.

Редакция попросила Алтайский крайком КПСС разобраться с положением дел на комбинате. Секретарь крайкома Г. Сивченко сообщил, что факты в письме соответствуют действительности. Материалы проверки рассмотрены на правлении крайпотребсоюза. За беспринципное отношение к представлению отстающих «передовиков» на поощрения в краевом социалистическом соревновании, слабый контроль за работой комбината директору А. Гребенникову объявлен строгий выговор, председателю Мамонтовского райпо Н. Переверзеву — выговор. Наказаны ответственные работники крайпотребсоюза и крайкома профсоюза работников госторговли и потребкооперации. Нанесенный от брака хлеба ущерб полностью возмещен за счет виновных.

Переходящее Красное знамя с первой денежной премией в 656 рублей, врученное коллективу хлебокомбината по итогам соцсоревнования, отозвано.

А. СИВИЦКИЙ, Ю. ТИМЯНСКИЙ

СЕНОКОС В МАГАДАНЕ

«Универмагу «Восход» срочно требуются рабочие на сенокос на льготных условиях.

Работникам, направленным на с/х работы, гарантируется оплата 50% основной работы, оплачивается дорога до места работы и обратно. Кроме оплаты, предусмотренной расценками совхоза за заготовленную продукцию, выплачивается премия при плане на одного работающего 8 тонн... и продажа товаров повышенного спроса по заявкам сенокосчиков. Предоставление туристических путевок со скидкой 70%. При выполнении плана 300% — премия 1000 руб., выделяется автомашина марки «Жигули».

(Объявление в магаданском универмаге.)

Корма не купишь задарма,
Им в Магадане знают цену.
Привыкла слышать Колыма
Сезонный лозунг «Все — на сено!»

Коль разнарядка вам пришла
И указанье сверху было,
Бросайте все свои дела,
На сенокос бросая силы!

А если некому косить,
Косцов сумейте пригласить!

Все обещайте, что попросят,
Тогда страда вас не подкосит.

Легко живет универмаг,
В универмаге много благ,
Он может выбросить косцу
Товар к сезону и к лицу.

Подписку почта посулит,
Аптека тазепам предложит.
За дефицит и за лимит
Вам накосить любой поможет.

Но представляем мы с трудом,
Что может дать косцу роддом,
Хотя, пожалуй, все косцы —
Потенциальные отцы...

А с бедной бани что за спрос?
Придется банщикам трудиться,
Намылиться на сенокос,
А уж потом «Пожалте мыться»!

Так каждый год и косит всяк,
И каждый год приводит это
К тому, что наперекосяк
Идут дела из лета в лето.

Но может быть, пройдет зима
И в агропром придет бумага,
Чтоб он заготовлял корма
Без помощи универмага?..

г. Магадан.

Рисунок В. МОХОВА.

ВИЛЫ В БОК!

ЗАСТОЙНАЯ ПЕСНЯ

На этот раз она донеслась с берегов седого Байкала. Песню исполнил хор работников иркутского межобластного объединения «Вторцветмет». Дирижировала госарбитр В. Г. Луценко.

Краткое содержание песни. Колхозы и совхозы ежегодно сдавали металлолом «Вторцветмету», который сортировал его на алюминий, медь и прочие бронзу и латунь, отправлял на переработку и перечислял деньги со своего расчетного счета на счета ломосдатчиков. Казалось бы, все просто и остается петь чистыми голосами об успехах выполнения плана приемо-сдачи.

Но колхозов и совхозов, как рыбин в омулевой бочке. И потому полученный таким хлопотным путем лом был для заготовителей, как в горле ком. Не пелась широко и привольно плановая песня. Посему было решено изменить слова в первом куплете. Теперь они звучали так: «Чем лом цветной искать по крохам, не лучше ль собирать все чохом!»

Если перевести задушевные лирические строки на язык родного канцелярита, то это означало следующее: отныне «Вторцветмет» заключает договоры на сдачу металлолома не с колхозами и совхозами, а с РАПО. Не беда, что колхозы-совхозы обладают правами юридического лица, хозяйственной самостоятельностью и ответственность за всяческие договоры несут сами. Не в том дело, что РАПО — управленческая организация и в качестве цветного лома может предложить только иступившиеся китайские золотые перья и распаявшиеся от обеденных чаепитий медные самовары. Зато «Вторцветмету» не надо собирать металлы с колхозов и совхозов (а их, например, только в Тайшетском районе около 30), а можно одним махом выставить счет РАПО.

Новая песня широко разнеслась над Байкалом-батюшкой. И когда старший юрисконсульт Тайшетского РАПО А. В. Бабанко подал жалобу в Госарбитраж Иркутской области, ему дали понять, что он портит песню, проще говоря, пускает петуха.

Остается только порадоваться вдохновенному творчеству иркутских ломовиков. Раньше они маялись, выбивая из хозяйств плановые килограммы меди и алюминия. Штрафы накладывали на нерадивых, утомлялись от езды, телефонных звонков, переписки — всякая суета-маета. И вот додумались же, упростили. Можно даже сказать, перестроились. Точнее, свалили с больной головы на здоровую и поют себе, распевают новые песни. А что ж не петь! Как говорится, против лома нет приема.

М. ГРИГОРЬЕВ.

ПЛАТЬЕ ДЛЯ НЕВЕСТЫ

(Сценарий рекламного фильма)

Гремит марш Мендельсона, распахиваются двери Дворца бракосочетаний, и на пороге появляются жених и невеста... Но что такое? Почему явно смущены присутствующие, а в родне жениха наблюдается даже некоторое смятение? Наконец вперед выступает свекровь, преграждая дорогу брачующимся.

— Неряха, отчего у тебя подвенечное платье в пятнах? — грозно вопрошает она у невесты, перекрикивая звуки марша.

— ГОСТ номер двенадцать тысяч пятьсот шестьдесят шесть тире восемьдесят один,— ангельским голоском отвечает невеста,— допускает в стандартных изделиях пятна и нити определенного размера.

— Так ведь перед людьми стыдно! — не сдается свекровь.

— Модели «ка двадцать четыре тире шестьдесят четыре» и «пять тире восемьдесят пять тире восемьдесят шесть» производства харьковского швейного объединения «Харьков» продавались в наших магазинах первым сортом,— грамотно парирует невеста.— Так что ваши претензии, маманя, юридически не обоснованы.

Свекровь посрамлена и умолкает. Невеста, подхватив приободрившегося жениха, движется далее под бравурные аккорды и овации своей родни.

P. S. Сценарий предлагается харьковскому производственному швейному объединению «Харьков», выпускающему грязные платья для невест. Широкий прокат рекламного фильма избавит объединение от утомительных объяснений с заказчиками, которые, как, например, Кандалакшторг (Мурманская область) в отличие от Курского торга, норовят вернуть товар и получить свои денежки обратно.

И. СКОРОБОГАТОВА.

СИРОП С МАЗУТОМ

Вы любите сгущенку? Лично я просто обожаю эту смесь молока и сахара.

На Казанском заводе продтоваров ее делают на славу. Там выпускают массу и других вкусных вещей: кисель, пряники, майонез. Да, совсем забыл: еще сахарный сироп, большой дефицит. Выпущена пока всего одна партия, но до прилавка ни одного килограмма не дошло.

А технология приготовления сиропа весьма оригинальна и, как все гениальное, очень проста.

Берется сахар-песок в мешках и складируется в помещении с отопительными батареями.

В этом вся соль. Ибо обычно сахар хранят в кладовых без отопления. Но тогда сиропа не получится.

Далее трубу или батарею непременно должно прорвать. Хотя бы в одном месте. Как прорвало на Казанском заводе продтоваров. Сразу после складирования сахара по соседству с отопительной системой. Специальные хранилища для пищевых продуктов на заводе отсутствуют. Представляете, какой бахчисарайский фонтан хлестанул по мешкам? А вода — кипяток. То, что надо для сироповарения. Сахара лежало много, более 28 000 килограммов. Думали, что не хватит воды на ТЭЦ, но котельная не подкачала, и вскоре сироп был готов. Хоть сразу заливай им персики или сливы и закатывай в банки.

Однако нельзя. Еще досконально не изучено влияние примесей мазута и антинакипина на вкусовые качества компота, а таковые в отопительной воде присутствуют. Поэтому вместо продажи населению весь сахарный сироп пришлось пустить на промпереработку. Ущерб с виновных будет взыскан через суд.

А председателю Госагропрома Татарии Н. Энвальду в третий раз ушла слезная просьба руководства завода выделить два сборных склада для хранения продуктов, чтобы исключить их порчу и убытки.

Но Госагропром ТАССР пока даже не отвечает на эти просьбы.

Пищевая промышленность, или «пищевка», как пренебрежительно называют ее аграрники, пока вроде нелюбимой падчерицы, свалившейся на их шею. Поэтому ее нужды рассматриваются как второстепенные.

А при таком отношении сироповарение с мазутом на Казанском заводе продтоваров может повториться.

Н. РЫНДИЧ

МУЗЫКАЛЬНЫЙ МОМЕНТ

Все знают, что тяга к культуре у нас повсеместна и неудержима, а танцы без цветных кругов в глазах уже мало кого устраивают даже на селе.

Вот только отечественного оборудования для этого пока маловато. Поэтому некоторые жители поселка Калиновка Васильковского района Киевской области очень обрадовались, когда увидели импортную цветомузыкальную установку. Правда, сначала эту установку купили за границей как станок для штамповки металла с числовым программным управлением (ЧПУ). Купил его «Киевмашснабсбыт» Госснаба УССР.

Но тут оказалось, что не нужен этот станок «Киевмашснабсбыту». Два года это управление маялось с уникальным приобретением, не зная, куда его приспособить: то ли гвозди забивать, то ли орехи колоть.

Думали, думали и передали опытному предприятию «Киевметаллопром» того же Госснаба Украины. Но и предприятию станок был ни к чему. Долго пылился он на заводском дворе, мокнул под дождем, пока не попала аппаратура ЧПУ в нетерпеливые руки калиновских конструкторов цветомузыки. А попала она через обыкновенную дыру в заборе. ЧПУ без каких-либо ЧП тихо и организованно сняли со станка оператор «Киевметаллопрома» П. Зиновьев и местный милиционер А. Яковец.

Не успели положить любители рока на цветомузыку два шлягера, как очутились на скамье подсудимых. В результате — по 10 лет лишения свободы каждому в колонии усиленного режима. За хищение государственного имущества в особо крупных размерах.

А что делать с «раскулаченным» станком? Без сломанной аппаратуры ЧПУ импортная машина превратилась в груду металлолома стоимостью в 247 000 инвалютных рублей.

Вот такая музыка...

Е. ПОПОК, Р. НИКОЛАЕВ.

Гр. КРОШИН, специальный корреспондент Крокодила

ВОТ ТАКИЕ ПИРОЖКИ

О расходах и доходах на дрожжах

Тут не так давно, с утра пораньше, до меня вдруг дошло: уж больно я какой-то доверчивый чересчур. Так вот, тем ранним утром, двигаясь на службу, замечаю лоток у входа в метро. У лотка — упитанная такая дамочка в сравнительно белом халате поверх манто. На лотке — записка от руки:

«ГОРЯЧИЕ ПИРОЖКИ С КАПУСТОЙ. ЦЕНА — 40 коп.»

Ну, естественно, подбегают к лотку со всех сторон трудящиеся, не успевшие позавтракать, прельщает их горячий пирожок, но, вижу, тут же и обжигает. Ценой... Кто-то вопрошает риторически: «Почему такие дорогие ваши пирожки?»

Думаете, дама начала прятать от стыда глаза да товар свой расхваливать: дескать, потому они дорогие, что, во-первых, горячие, во-вторых, с капустой, в-третьих... еще какое-нибудь припомнит достоинство. Отнюдь. Она пояснила проще:

— Кооперативные.

И весь довод. И спешащим трудящимся сразу стало все ясно: такие вот пирожки. Кооперативные, а значит, дорогие. То есть опять же весь расчет на мою стопроцентную доверчивость. В мозгу прочно и как-то само собой отложилось: масло — масляное, экономика — экономная, а слова «кооперативное» и «дорогое» — синонимы...

Но, оказывается, не всегда. Не во всяком языке. В немецком, к примеру, никакие не синонимы. Сам недавно убедился.

А было так. Довелось мне минувшей осенью погостить у берлинских друзей. Так вот, каждое утро, выбегая трусцой, наблюдал я одно и то же: в конце моей Доротеяштрассе наметилось пунктирно некое подобие очереди (слово исконно наше, местным жителям пока малопонятное), а конкретно — пять-шесть человек с кошелками терпеливо ждут открытия заведения с вывеской на чистейшем немецком:

«ПЕКАРНЯ И КОНДИТЕРСКАЯ М. ХОЛЩЕВСКИ».

Это частная булочная. То есть... как бы не совсем частная в научно строгом политэкономическом понимании. Просто НЕ государственная.

Так вот, они, эти частные булочные, там на каждом шагу. И удивительное дело — многие жители покупают хлеб и мучные сладости исключительно там, хотя, казалось бы, совсем рядом, чуть ли не в двадцати шагах, есть отличный госмагазин, по-ихнему «кауфхалле» (как у нас универсам, продмаг, сельмаг), где товар вроде бы тот же самый — белый и черный хлеб, традиционные немецкие пироги «кухены», но в отличие от частных по госценам. А они, местные, несмотря на это,— в частную булочную! Вернее, кооперативную. Более, стало быть, дорогую... И мне было дико: как же это немцы, такие рациональные во всем, не понимают очевидной своей выгоды?!

...То, что увидел я на прилавке этой маленькой булочной, поначалу чуть подкосило меня: 10—12 видов «кухенов» (с яблоками, вареньем, изюмом, орехами, шоколадом, сыром, творогом и с чем-то еще малопонятным), 4—5 сортов кексов, 3 сорта домашнего печенья, аппетитнейшие круглые булочки... Я и не заметил, как набрал целый пакет этой теплой, поджаристой продукции, и только уж выйдя на улицу, обнаружил, что на мне обсчитались. С меня взяли за все менее полутора марок (45 копеек). Я тут же вернулся в магазин и, внимательней вглядевшись в ценники, сразу же выявил абсурд: товар в этом кооперативе был в основном НЕ ДОРОЖЕ, чем в государственном «кауфхалле»! Ну, скажите, мог я по-товарищески не предупредить руководство пекарни о замеченном мной промахе?

Добившись аудиенции у самого шефа данного хлебно-кондитерского производства геноссе Матиаса Холщевски, подкалываю:

— Не кажется ли вам, геноссе Холщевски, что ваши вкуснейшие булки и «кухены»... как бы... слишком дешевы?

— Это плохо? — чувствую, товарищ не понимает.

— Найн, что вы! — мотаю головой, выбирая выражения.— Ну, как бы вам понятней... У нас вот, например, в Союзе, может, вы слыхали, сейчас тоже развиваются кооперативы, в том числе и хлебобулочные. В них, конечно, товар намного дороже, чем в госторговле...

— Почему «конечно»? — перебивает меня непонятливый геноссе Холщевски, 28-летний обладатель диплома «Мастер хлебопечения». — Почему дороже?

— Ну, это же естественно,— снисходительно улыбаюсь я, разобъясняя ему азбуку, внушенную мне нашими изготовителями.— Как же вы не понимаете, иначе кооператору невыгодно: ему ж надо покрыть расходы на аренду, на оборудование, за которое он переплачивает, на налоги...

— Понятно. Но с какой же стати вы, покупатель, будете брать у меня булку или пирог дороже, чем в «кауфхалле» за углом? Тогда вы и пойдете не ко мне, а туда, за угол.

— Но вам-то это невыгодно! — продолжаю защищать от него его интересы.— Из чего же тогда складывается ваш доход?

И тут уже мне было подробнейше разжевано, что к чему. Государство контролирует цены в кооперации. Однако контроль этот экономический. Скажем, чтобы стимулировать наличие в частных булочных дешевых изделий, налоги с их продажи резко снижены. Это, естественно, выгодно изготовителю, а посему в продаже всегда есть столь любимые берлинцами горячие булки 10-пфенниговые (3 копейки) и «кухены» не дороже 23 пфеннигов (7 копеек). За оборудование и сырье кооператорам переплачивать тоже не приходится — их продают по госцене. Существенно облегчает жизнь частников и Акционерное общество частных пекарей и кондитеров, где Матиас состоит пайщиком. Все заботы по снабжению кооператоров сырьем, материалами и оборудованием берет на себя это общество. Не приходится, как нашим, окольными путями «пробивать» и «доставать» каждую мелочь, нет нужды бегать, высунув язык, по госмагазинам...

— Нам вообще запрещено покупать в госторговле какое-либо сырье для производства.

— Интересно... А наши кооператоры все покупают в продмаге: и муку, и дрожжи, и сахар... А нам потом не хватает.

— А меня могут посадить,— говорит Матиас,— если заметят, что я скупаю килограммами сырье в «кауфхалле». Или оштрафовать за малейшее нарушение рецептуры или технологии. А штрафы у нас такие, что... прощай доход!

— А кстати,— вспомнил я,— большой у вас доход?

— Ну... знаете, я ведь не ставил себе задачу стать непременно миллионером на этой пекарне. Сверхдоход у нас получить трудно: конкуренция! Вот у вас в Москве, например, сколько хлебных кооперативов?

— Двадцать два! — выпаливаю я (цифра эта выдана мне московским справочным кооперативом «Факт»).

— Двадцать два? А в Берлине их более двухсот... У вас, думаю, скоро тоже будет больше.

— Будет, считаете? А что, выгодное дело? Судя по тому, что я от вас узнал... Да еще с такими ценами...

— Выгодное. Если, как у вас говорят, будешь вкалывать. Работать по 15—16 часов, делать много товара. Много не столько в смысле количества его, сколько в смысле разнообразия. То есть ассортимент должен быть такой, чтоб покупатель знал, что у меня он найдет не только белые булки и черные караваи, и не только 2—3 сорта кексов и печенья, а сразу и то, и другое, и третье, фирменное, понимаете? Значит, чем больше покупателей я сделаю своими постоянными, тем будет выгоднее. И нам, изготовителям, и вам, покупателям. И весь секрет.

Да, прост секрет фирмы Холщевски: вкалывать. Делать больше товара, так сказать, меньшими силами (в фирме всего пять человек, никакой конторы и лишних бумаг). Тогда и «кооперативное» будет для нас означать «отличное», а не так, как ныне,— «дорогое». Такие вот синонимы...

А теперь вернемся к нашим пирожкам. К тем самым, кооперативным, которые, «естественно», дорогие...

— Совсем это не естественно! — слышится мне голос уже отечественного хлебопека-москвича, ныне пенсионера Б. Милованова. Он печатно, на всю державу задался не так давно вопросом, прикинув в столбик: а сколько же должен на самом деле стоить кооперативный пирожок? И ахнула читающая публика: оказывается, красная цена ему, тому горячему пирожку с капустой или с повидлом, от силы 15 копеек! И это еще при том, что изготовителю обходится его производство всего в 9 копеек. То есть шесть копеек — это уже «навар». Так откуда же тогда 40?..

...Читаю у метро «Новокузнецкая»:

«КООПЕРАТИВ «ВАХТАНГУРИ». ПИРОЖКИ ГОРЯЧИЕ С КУРАГОЙ — 25 к.»

Вопросительно смотрю на главбуха кооператива (бывшего, кстати, работника Минфина) Владимира Вечкаева, 33 лет.

— В принципе берлинский пекарь Матиас прав: вовсе не обязательно, чтоб в кооперативе было дороже. Видите, у нас же пирожки не такие дорогие — 25 копеек, хотя они с курагой. И еще делаем с грибами. А сколько с грибами возни! И все равно убежден: они могли бы быть еще дешевле, если б нам не мешали.

— Кто-то против дешевизны?

— Да, представьте себе. Наш Москворецкий райисполком. Ведь чтобы пирожки наши были дешевле, мы должны их делать и продавать больше, верно? И мы в состоянии это делать, но... исполком не позволяет нам их продавать, где мы хотим,— определил лишь две точки! Но почему?! Сколько людей мы не накормили! Это ж ненормально!..

Ненормально. И не только это. А нормально ли — продавать оборудование кооператорам вдвое — вчетверо дороже, чем госпредприятиям? А нормально ли, что из-за кооператоров, которые сырье скупают в универсаме или универмаге, мы с вами днем с огнем не сыщем на прилавках элементарных дрожжей, муки, сахара, шоколада, пуговиц, «молний», ниток, шерсти? И нормально ли, в самом деле, что у кооператоров наших нет до сих пор своего Акционерного общества, которое заботилось бы о них, а у нас с вами, читатель, своего — Всесоюзной ассоциации потребителей?

...Вот такие пирожки.

Москва — Берлин.

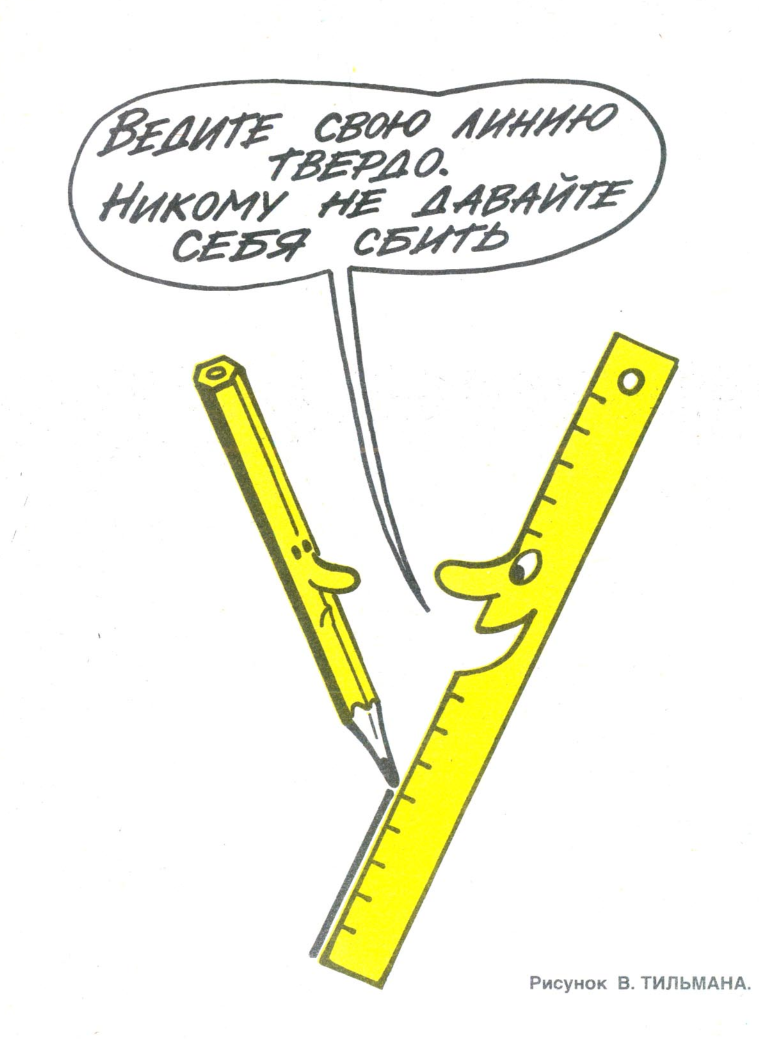

Рисунок В. ТИЛЬМАНА.

Рисунок В. СОЛДАТОВА.

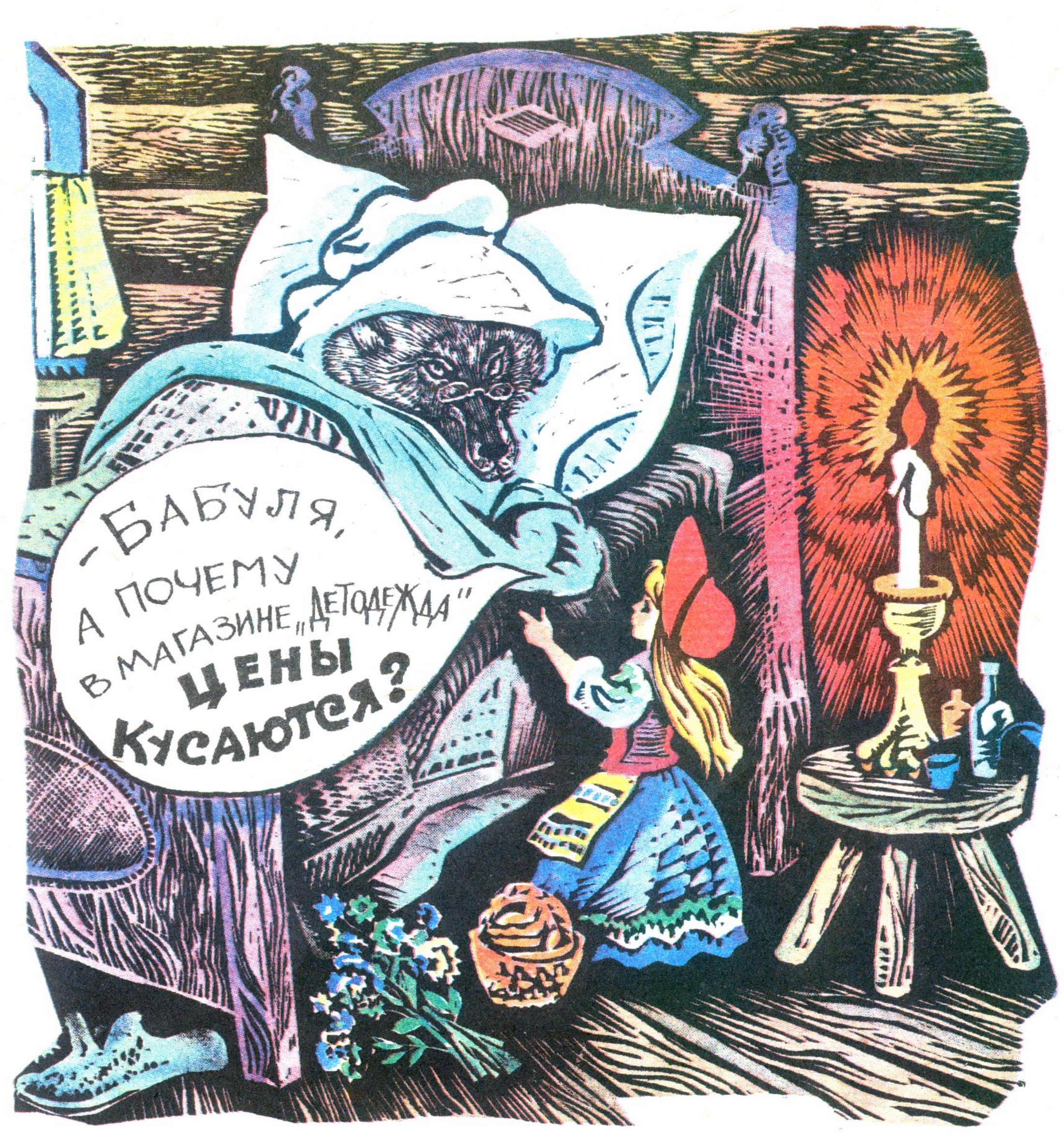

Рисунок М. ЛИТВИНА, г. Харьков.

Рисунок А. УМЯРОВА.

СПОРТ БЕЗ ФАНФАР

ЭТЮД В БЕЛО-ГОЛУБЫХ ТОНАХ

Словарь Ожегова трактует спорт как «физические упражнения для развития и укрепления организма». Сегодня спорт сам по себе стал весьма сложным организмом со своими особенностями развития и подчас противоречивым внутренним миром. О спорте большом, малом и не только о нем — беседа спецкоров Крокодила Рэма ПЕТРОВА и Владимира СВИРИДОВА с председателем Центрального совета спортивного общества «Динамо» Валерием Сергеевичем СЫСОЕВЫМ.

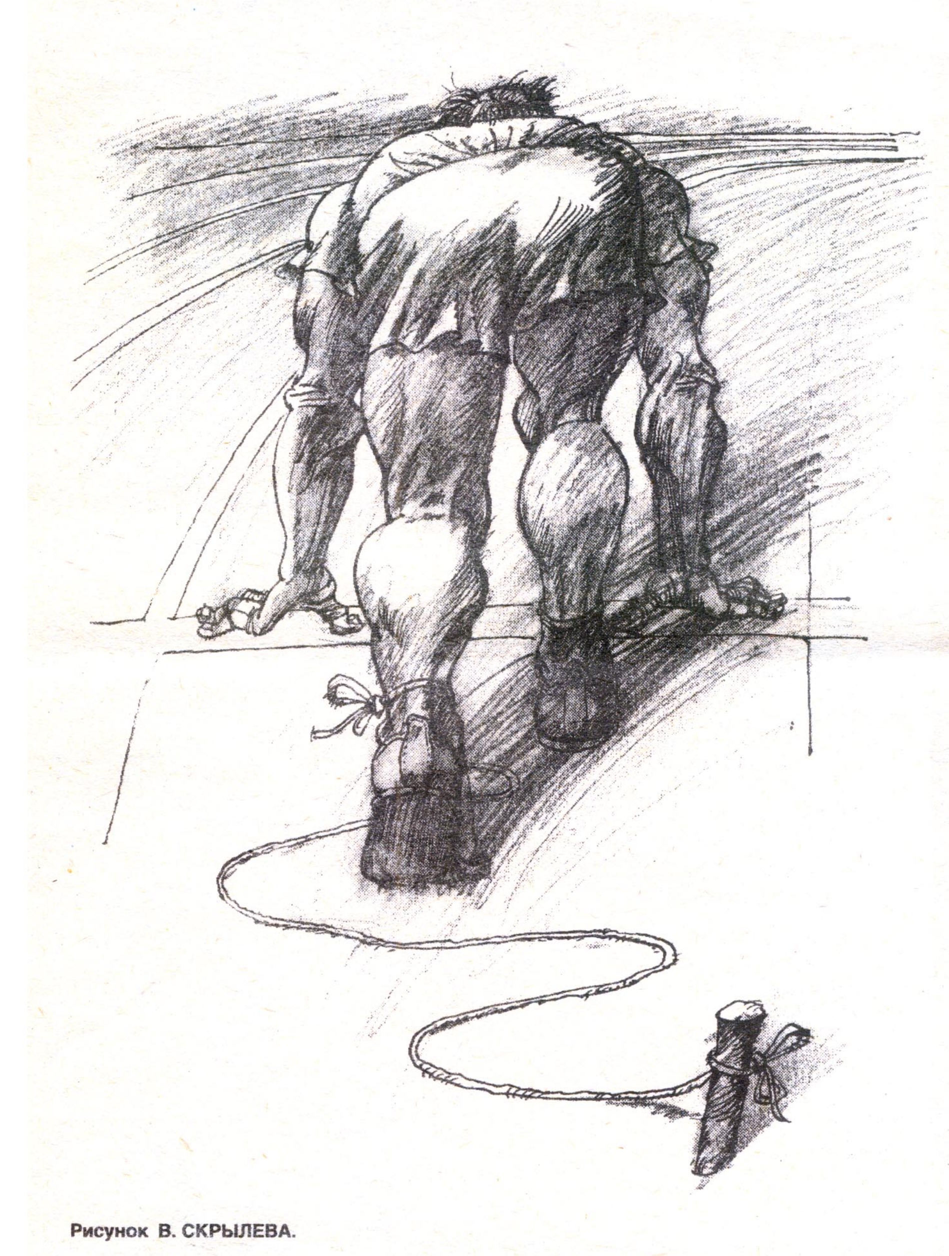

Рисунок В. СКРЫЛЕВА.

ВЛ. С. *Прежде всего, используя спортивную терминологию, «представление участника». Валерий Сергеевич, когда вы пришли в большой спорт, в «Динамо»?*

В. С. Скажу сразу — к числу «великих» или «выдающихся» спортсменов я не принадлежу. Серьезно же стал заниматься спортом, еще учась в техникуме — лыжи, велосипед... В армии получил звание мастера спорта. В аппарате «Динамо» — с 1966 года, правда, с перерывами... С осени 1986 года — председатель Центрального совета «Динамо».

ВЛ. С. *Обществом «Динамо» подготовлено более 30 тысяч мастеров спорта, около 7 тысяч чемпионов СССР, 300 чемпионов и призеров всех Олимпийских игр — тоже из «Динамо»...*

В. С. Сеул внес коррективы в эту приятную статистику. В советской спортивной делегации почти треть участников — динамовцы. Они привезли с Игр 94 медали, из них — 20 золотых в личном зачете. Но выскажу и несколько, может быть, неожиданное мнение — «динамовские» достижения в большом спорте не только радуют, но заставляют задуматься...

ВЛ. С. и **Р. П.** ... ?

В. С. Концентрация усилий во имя «спорта высоких достижений» приводит к отвлечению средств и внимания от работы по развитию массовой физкультуры, спорта. И кроме того, от нашей главной, уставной задачи — обеспечения физической подготовки сотрудников двух наших ведомств — МВД и КГБ.

Р. П. *Валерий Сергеевич, здесь вы затронули вопрос, раньше считавшийся, скажем так, деликатным,— о статусе «Динамо». Это спортобщество было создано в 1923 году по инициативе наркома НКВД Ф. Э. Дзержинского. Каким образом строятся сейчас отношения «Динамо» с органами внутренних дел?*

В. С. Более чем в 90 процентах случаев председателями местных советов «Динамо» являются сотрудники органов внутренних дел — министры, заместители министров, начальники управлений; но они выполняют эту обязанность на общественных началах. Управление нашим спортобществом — государственно-общественное.

Р. П. *Валерий Сергеевич, вы носите воинское звание полковника. Известно, что и многие ведущие спортсмены-динамовцы являются офицерами внутренних войск (и отнюдь не в запасе), хотя вряд ли кто-либо из них оканчивал, например, Высшую школу милиции. Не является ли это парадоксом — спортсмен-милиционер? Есть ли необходимость в таком сочетании?*

В. С. То, что я имею звание полковника,— не секрет ни для моих коллег, ни для Госкомспорта. Да, многие динамовцы аттестованы в офицерских званиях, но перед этим они проходят (или сдают экстерном) курсы младшего офицерского состава. Это и воспитание боевого духа в наших войсковых подразделениях, которые представляют спортсмены-офицеры, и расчет на то, что атлеты после окончания карьеры в «большом спорте» займутся тренерской работой по физподготовке в воинских подразделениях, службой в системе МВД, уже зная специфику уставных отношений. Например, знаменитый спортсмен-динамовец П. Мшвениерадзе — сейчас работник Академии МВД, мастер спорта международного класса, чемпион Европы В. Панкратов возглавляет столичную службу ГАИ...

ВЛ. С. *К тому же такие виды спорта, как стрельба, бокс, борьба, традиционно связаны с воинской службой, и, насколько нам известно, в Сеуле наибольший успех в этих видах — именно у динамовцев.*

В. С. Совершенно верно. Кстати, возвращаясь из Сеула, я прочел в самолете английский журнал и встретил заметку, посвященную Играм. Текст следующий: «Шеф полиции г. Осака поздравляет Томоко Хасегава с присвоением ей звания сержанта полиции. Звание присвоено за выдающееся достижение в спорте — серебряную медаль Олимпийских игр 1988 года в стрельбе из спортивного пистолета. Томоко Хасегава была и остается сотрудником японской полиции». Почему же у нас не может быть спортсмена-милиционера? Я не вижу здесь парадокса. Парадокс может быть в другом — если милиционер не является спортсменом, и такое, признаться, у нас не редкость, и в этом есть вина и нашего спортобщества.

ПРИЕМ ПРОШЕЛ В ТЕПЛОЙ ОБСТАНОВКЕ

Не так давно министр жилищно-коммунального хозяйства одной автономной республики принял рядового сантехника и имел с ним продолжительную беседу.

Беседа прошла в теплой, сердечной обстановке, больше того, она протоколировалась, и теперь мы имеем возможность узнать, о чем говорили министр ЖКХ Северо-Осетинской АССР тов. М. Бакшиев и слесарь-сантехник жилищно-эксплуатационного участка № 6 г. Орджоникидзе тов. Г. Бирагов.

Как следует из письма министра в «Крокодил», они говорили о том, что «руководство жилищно-эксплуатационного участка № 6 Ленинского райисполкома города Орджоникидзе не полностью обеспечивало слесарей-сантехников материалами для производства работ по ремонту и содержанию сантехнического оборудования внутри домов». Проще говоря, краны текут, смесители не выполняют своих функций, трубы ржавеют, а дома из-за частых протечек приходят в негодность.

Беседа не прошла бесследно. Коллегия министерства объявила выговор управляющему производственным трестом жилищного хозяйства района тов. Э. Амбалову и приняла к сведению его заявление о том, что начальник ЖЭУ № 6 тов. Т. Сидаков освобожден от занимаемой должности. Коллегия хотела освободить от должности и начальника производственного управления жилищного хозяйства всего города тов. А. Сосранова, но поскольку он за те же прегрешения уже был ранее наказан Комитетом народного контроля, коллегия решила ограничиться обсуждением.

Все эти ужасные кары были последствием публикации письма сантехника Г. Бирагова в «Крокодил» (№ 11, 1988 г.). Оказывается, сантехник Г. Бирагов просто раскрыл глаза министру М. Бакшиеву на то, что творится на участке № 6. И теперь министерство всей силой своей власти навалилось на ЖЭУ № 6 Ленинского района города Орджоникидзе.

Министр в своем ответе «Крокодилу» с гордостью сообщил, что «автор высказал удовлетворение рассмотрением письма и принятыми мерами».

И в этом нет никакого сомнения. Еще бы! Простой слесарь-сантехник удостоился чести быть принятым на столь высоком уровне! Согласитесь, не каждый день министры принимают сантехников и беседуют с ними на разные служебные темы.

«Крокодил» тоже удовлетворился бы таким волнующим ответом министра жилищно-коммунального хозяйства автономной республики. Если бы... Если бы вопрос о недостатке материалов для ремонта «внутри домов» так и не остался бы открытым. Если бы проблема обычных прокладок для кранов не выросла до

Р. П. *Да, сейчас раздаются упреки в адрес милиции — слабовата профессиональная, физическая подготовка...*

В. С. Конечно, милиционер должен быть спортивен, подтянут, физически развит, тренирован. А если у стража порядка самочувствие зависит даже от метеорологических условий, поясница ноет к дождю, то сами понимаете...

ВЛ. С. *И все же такая ситуация, когда спортсмен является офицером действительной службы, недавно вылилась в конфликт,— это история Олега Блохина. Верно ли, что именно звание майора было главным препятствием к заключению контракта с австрийским «Форвертсом»?*

В. С. Майор Олег Блохин действительно проходил в течение 15 лет службу во внутренних войсках. А суть конфликта была в том, что Олег хотел сохранить это звание, несмотря на отъезд из страны. Мы же не считали это возможным. Здесь нарушалась бы мораль, этика, советская законность, наконец.

Р. П. *А Александр Заваров, играющий сейчас в «Ювентусе», не сталкивался с такой проблемой?*

В. С. Заваров и не имел офицерского звания. Вопреки распространенному мнению далеко не все динамовцы состоят на действительной службе... А в целом наш диалог с семьей Блохина был вполне мирным и заинтересованным. Жаль, что мы не смогли его до конца убедить. Кстати, киевское «Динамо» сейчас собирается стать «хозрасчетным» футбольным клубом, то есть перейти, так сказать, на профессиональные рельсы, и футболисты ставят вопрос о сохранении за ними воинских званий.

ВЛ. С. *Существуют ли у футболистов «расценки» за победы, ничьи и поражения?*

В. С. Такой конкретной «таксы» нет. Часть прибыли от продажи билетов того стадиона, где проводился матч, перечисляется в фонды игравших команд, а дальше тренеры выплачивают премии из этого фонда спортсменам, играющим наиболее успешно. Среднемесячный же заработок футболистов, скажем, московского «Динамо» — 400—450 рублей; примерно такая же «зарплата» и у хоккеистов.

ВЛ. С. *Спортивное движение — это не только олимпийские высоты. Опустимся «поближе к земле». В массовом спорте от «застоя» нам осталось невеселое наследство: дутые цифры «приобщенных» к физкультуре рабочих и служащих, помпезные, но заброшенные стадионы и острая нехватка благоустроенных спортплощадок, кортов, небольших катков, бассейнов, детских спортсекций не только для «перспективных» детей. Как найти выход?*

В. С. Прежде всего надо четко разобраться, кто за что отвечает. У нас есть ведомственные спортивные организации («Динамо» в том числе), государственные спортивные организации, спортклубы, школы высшего спортивного мастерства, но все работают в основном на «большой спорт». Главный критерий — количество мастеров и чемпионов. Было бы разумнее оставить несколько «суперцентров» по подготовке «звезд», а многочисленным местным спортивным организациям заняться массовой физкультурой. Стадионов действительно много, но они не благоустроены, простейшие спортивные сооружения малочисленны и весьма убоги.

Р. П. *Много острых проблем в детском спорте.*

В. С. Конечно. Вы уже упомянули пресловутое разделение на «одаренных» и «бездарей». Это, не побоюсь сказать, компрометирует наше общество! Если ты «неперспективен», то места в спорте, физкультуре тебе уже нет. Мальчишка, не признанный «большим спортом», уходит в полуподпольные спортсекции сомнительного толка, а далее — своего рода «месть» за непризнание, хулиганство с применением примитивных, но опасных «спортивных навыков»!

ВЛ. С. *Эта опасность существует и на более «взрослом» уровне. Известно, что в мафиозно-преступных формированиях роль «боевиков-рэкетиров» нередко выполняют бывшие спортсмены.*

В. С. К сожалению, тому примеры есть и в нашем спортобществе. Недавно двое довольно известных пловцов, мастера спорта Кокарев и Через осуждены на 2 года за грабеж... Да, это опасное явление. Чем оно вызвано? Может быть, системой слишком активного материального стимулирования спортсмена в период его «активной фазы»? И когда спортсмен заканчивает выступления, то ищет компенсации былому достатку. Спорт «помолодел» на наших глазах, но, к сожалению, у многих молодых спортсменов нет ни жизненного опыта, ни верного мировоззрения. В то же время материальные проблемы решены весьма благополучно. Кроме того, пребывание за рубежом, контакты с зарубежными спортсменами, рассказы о якобы баснословных экономических стимулах жизни зарубежных спортсменов, о якобы существующих привилегиях и доступности всех «прелестей» западного мира — все это «витринное» понимание жизни обязательно должно сопровождаться разъяснительной, воспитательной работой.

Р. П. *Часто слышны критические замечания, что наши спортсмены за границей находятся чуть ли не на «казарменном положении», то есть не встречаются ни с журналистами, ни с местными болельщиками, ни даже со своими коллегами. Что стоит за этим — боязнь, что наши атлеты недостаточно «политически грамотны»?*

В. С. Пора недоверия и подозрений в «плохих намерениях» уже, к счастью, проходит. Остаются другие проблемы — знание спортсменами иностранных языков, общая образованность, интеллект, наконец. Многие спортсмены настолько теряются в незнакомой «заграничной» ситуации, что для них объединение в группы с руководителем, сопровождающим и переводчиком — необходимость. Но все же сегодня общий культурный уровень спортсменов значительно выше, чем, скажем, лет 10—15 назад. Словом, ограничений, о которых вы говорили, все меньше и меньше. А возвращаясь к необходимости воспитательной работы... Нельзя, чтобы атлет терял связь с коллективом, который он представляет. Почему бы, например, ему не сотрудничать в оперативных отрядах, в специально образованных отрядах дружинников?

ВЛ. С. *Существуют ли уже такие отряды?*

В. С. К сожалению, нет. Хотя могу привести интересный пример. Этим летом в один из наших открытых бассейнов повадились «ночные гости» — подростки. Купались там нагишом при луне...

ВЛ. С. *Почти как у Ильфа и Петрова в «Золотом теленке»*...

В. С. Примерно. Приезжали на мотоциклах, раздевались и в воду. Мы вызывали наряды милиции, уговаривали — все без толку, а жители соседних домов жалуются на шум и крики... Тогда мы попросили наших динамовцев, олимпийских чемпионов по борьбе, надеть уставные офицерские мундиры и поговорить с ночными купальщиками. И, представьте, помогло! Больше не появлялись!

ВЛ. С. *Как вы относитесь к динамовским «фанатам»?*

В. С. «Фанаты», мне кажется, несколько расплывчатый термин. Есть настоящие, искренние болельщики и есть просто примитивные хулиганы, с которыми бессмысленно вести какую-либо воспитательную работу или тратить силы на организацию совершенно не нужных им клубов и турниров для болельщиков. Таких надо попросту сажать на пятнадцать суток...

Р. П. *Валерий Сергеевич, вы сами занимаетесь спортом?*

В. С. Только оздоровительным, конечно. Зимой — горные лыжи, если удается вырваться в отпуск. А с ранней весны до поздней осени — велопробежка по утрам.

ВЛ. С. и **Р. П.** *Крокодил благодарит вас за интересную беседу. Мы желаем спортивному обществу «Динамо» новых успехов в спорте (включая и массовый) и, конечно, в боевой и политической подготовке!*

Рисунок В. ПЕСКОВА.

Рисунок В. ДУБОВА.

масштабов всесоюзно неразрешимой.

Разве дело касается только ЖЭУ № 6? Разве только в городе Орджоникидзе или только на территории Северной Осетии текут крыши, ржавеют трубы, сочатся краны и протекают потолки?

Почему даже министр считает, что достаточно объявить какому-то должностному лицу выговор, а другому указать, как тотчас появятся и запчасти, и кровельное железо, и хорошее сантехническое оборудование, и инструменты, и умение работать?

«Крокодилу» трудно взять в толк, почему жилой фонд, иными словами, те дома, в которых мы с вами живем, содержатся, как правило, в ужасающем состоянии. Почему жилищно-коммунальная служба находится в загоне, а средства на ее ремонт и содержание определяются все по тому же неоднократно осужденному «остаточному принципу»?

Впрочем, все эти вопросы «Крокодил» адресует не министру ЖКХ Северной Осетии. Ответы на них хотелось бы услышать от Госплана СССР. А может, местные Советы, в руках которых сосредоточена вся власть на местах и которые владеют не только домами, где мы живем, но и тем, что «внутри домов», обратят свои взоры на эту прозябающую службу? В конце концов и сантехника, и тем более пресловутые прокладки,— не бог весть какая сложная механика. Особенно по сравнению с космическими кораблями...

Ю. БОРИН.

Марина МЕДВЕДЕВА

ОСЕЛ-СТРОИТЕЛЬ

Басня

На важный пост —
Руководить постройкой гнезд —
В лесу поставлен был Осел.
И он строительство повел
Всем жителям лесным на удивленье.
Ретиво отдавал распоряженья:
— Гнездо построить Зайцу на сосне,
А Волку на вершине ели,
Чтоб Овцы вдруг его не съели,
Лисе — в реке, на самом дне,
Пусть поживет там — не растает.
Ежу неплохо будет и в дупле,
А Белке смастерим гнездо в земле,
Она давно о том мечтает...
— У нас в проектах неувязки! —
Осла пытались вразумить.
— Смешно мне слушать ваши сказки! —
Он отвечал и продолжал творить.—
Где вам укажут — там и жить!
Мораль: призвание Ослов —
Совсем другое ремесло.

г. Калинин.

Леонид ЛЕНЧ

«САТИРИКОН» И САТИРИКОНЦЫ

Журнал «Сатирикон» я читал еще будучи мальчишкой, когда жил в Санкт-Петербурге, Петрограде,— Ленинградом он стал позже, когда я с семьей жил уже на юге,— на Кубани и в Ростове-на-Дону, где учился в университете.

В нашем доме любили и ценили смех. И тут надо помянуть добрым словом моего отца. Это был на редкость широко одаренный человек. Судите сами: по основной своей профессии врач (окончил Военно-медицинскую академию) и одновременно — музыкант, друг и сподвижник В. В. Андреева, создавший вместе с ним знаменитый оркестр из народных русских инструментов. В этом оркестре отец играл на домре. Помимо этого, отец был превосходным рассказчиком всяких смешных историй — подлинных, из жизни, и выдуманных,— и анекдотов. Его часто приглашали на званые светские вечера с ужином и с публикой. Хозяин стола, постучав ножом о тарелку, говорил:

— А теперь попросим Сергея Лукича нам что-нибудь рассказать!

Сергей Лукич поднимался и рассказывал. Дружный хохот и аплодисменты были его «гонораром» за такие выступления.

Славу журналу «Сатирикон», как известно, принесли его прозаики: Тэффи, Аверченко, Бухов. И «примкнувший к ним» Георгий Ландау. По своим художественным возможностям он был ниже названной выше тройки, и все же это был настоящий писатель — юморист и сатирик. Его знаменитая, как теперь говорят, «реприза», а по-русски просто острота, запоминалась надолго.

В коллективном «Путешествии сатириконцев за границу» именно Ландау написал, как истосковавшиеся по родине сатириконцы (все они были русские и свою родину любили) на перроне в родном Петербурге увидели жандарма и Ландау сказал ему:

— Жандарм, голубчик, на, возьми целковый, скажи нам, пожалуйста, одно русское слово.

Жандарм спрятал рубль в карман кителя и сказал:

— Мерси!

...Не думал я тогда, читая эти смешные очерки о заграничном путешествии сатириконцев, что впоследствии буду сотрудничать в «Крокодиле» вместе с двумя сатириконцами: А. С. Буховым и тем же Ландау!

Итак — сатириконцы-прозаики. Сначала о Тэффи («Дорогу женщине!»). Этот странный псевдоним взяла себе Н. А. Лохвицкая, по мужу Багинская. Ее сестра Мирра Лохвицкая была в свое время довольно известным поэтом. Тэффи (Лохвицкая) — родом из дворянской профессорской семьи, видимо, из обрусевших поляков (кстати сказать, она училась в Варшаве в каком-то институте). Еще я узнал, что, когда Тэффи только начинала свой литературный путь, она сотрудничала в большевистских газетах. В эмиграции она оказалась случайно. Когда «Новый сатирикон» был закрыт, как и прочие буржуазные органы печати, Тэффи поехала на гастрольные выступления с чтением своих рассказов и оказалась на территории, занятой белой армией. Кое-как она добралась до Одессы. А тут грянул финал Врангеля, началась эвакуация из Одессы. И вот в гостиницу, где жила Тэффи, являются два офицера, берут «под козырек»:

— Надежда Александровна, место на пароходе вам оставлено. Собирайтесь! Мы вам поможем уложить вещи.

Ну, когда власть, уже шатающаяся, находящаяся при последнем издыхании, но все же власть, «просит»,— что остается делать тому, кого она «просит»?!

Оказавшись в Париже, Тэффи и там в эмигрантской печати продолжала свою сатирическую литературную деятельность. Известно, что ее произведения читал В. И. Ленин и они ему нравились (так же, как и рассказы Аверченко).

Тэффи, на мой взгляд, самый сильный в литературном смысле писатель из сатириконцев. При этом я имею в виду такие элементы прозы, как построение сюжета, язык, интонационная сфера и пр.

Что касается Аркадия Тимофеевича Аверченко — то это просто чудо! Как этот скромный русский клерк родом из Севастополя превратился в знаменитого писателя?!

Помимо пронзительного чувства юмора — умения видеть и находить смешное в окружающей его будничной жизни, он обладал еще и незаурядными организаторскими способностями. Он выкупил у издателя и реформировал «Сатирикон» и создал «Новый сатирикон». Был редактором и старого, и нового. Выпускал «Библиотечку Сатирикона» и детский юмористический журнал «Галчонок», редактором которого был незабвенный А. А. Гадаков — человек с внешностью старого индейского вождя, но с добрыми, проницательными русскими глазами. Он также сотрудничал впоследствии в «Крокодиле» и был любим всеми — от редакторов до курьеров включительно.

Аверченко после Октябрьской революции эмигрировал, но в Париже как-то не «прижился», уехал в Чехословакию. Умер он в Праге. На его надгробии выбито просто: Аркадий Аверченко.

Аркадия Сергеевича Бухова отличал высокий профессионализм. В эмиграции (Вильнюс — Литовская республика, тогда буржуазная) он оказался случайно, так же, как и Тэффи. Пошел в наше посольство.

— Что мне теперь делать?

Ему сказали:

— Издавать газету, в которой писать правду о нашей революции.

— У меня нет денег на издание газеты.

— Денег мы вам дадим.

Такую газету он создал и был ее редактором. Потом вернулся на Родину, здесь занимался всякой литературной поденщиной, даже написал и издал какой-то религиозный памфлет.

Когда М. Е. Кольцов стал редактором «Крокодила», он позвал туда работать А. С. Бухова. Кольцов знал, кого надо звать!

Бухов был при нем фактически редактором журнала. При нужде он мог «сделать» весь номер один: написать рассказ, фельетон, придумать темы для рисунков, набросать всякие «афоризмы» и другие журнальные мелочи. И все это легко, как бы играючи, с неизменной полуулыбкой на приятно-округлом лице. У него была вкрадчивая, как у котамурлыки, походка. Он любил носить просторные, хорошо сшитые костюмы светло-серого цвета.

Как-то он рассказал мне о своем разговоре с К. И. Чуковским. Корней Иванович сказал Бухову:

— Надо было бы о вас, Аркадий Сергеевич, большую статью написать, но... открывать вас поздно, а закрывать рано!

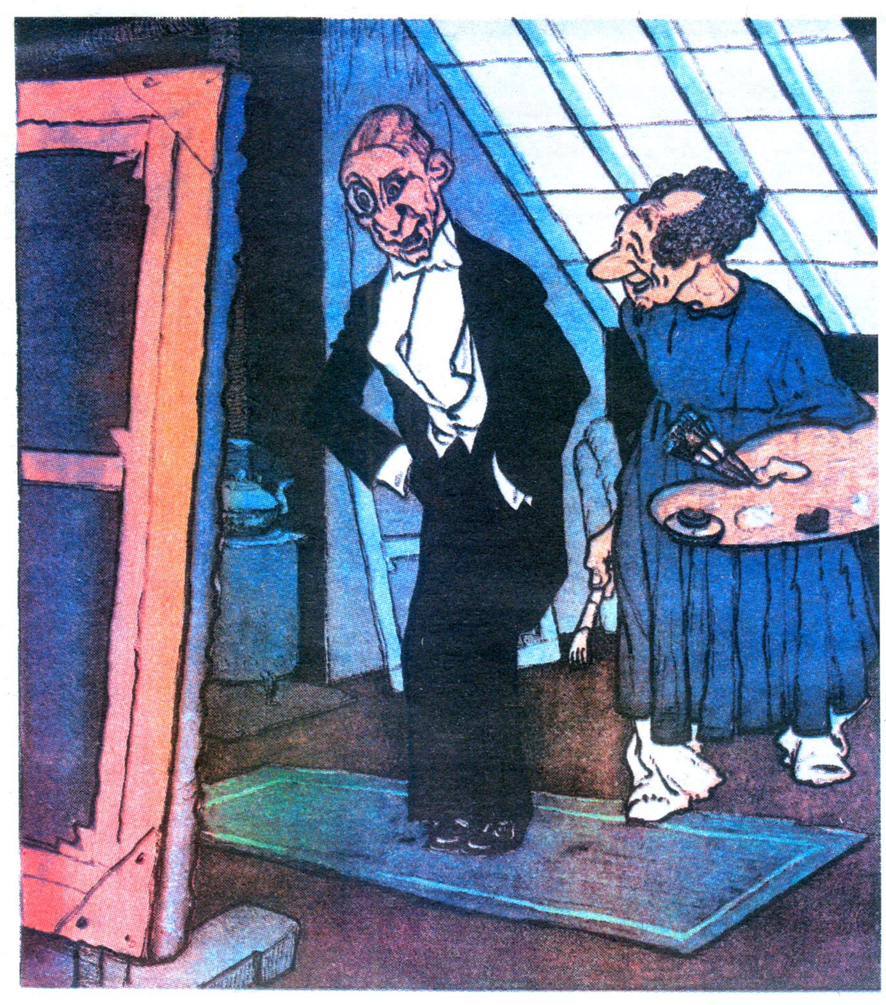
Когда М. Е. Кольцов был арестован, Бухова тут же уволили из «Крокодила» и вскоре он последовал за Кольцовым в такой же омут репрессий.

...Сатириконцы — явление, конечно, чисто русское в своей основе — вошли при этом в мировую юмористическую литературу. Не случайно Джером К. Джером был переведен на русский и издан в «Библиотечке Сатирикона» — перевел его тот же Г. А. Ландау. Марк Твен тоже оказал на них свое могучее влияние. И все же сатириконцы — повторяю — явление русской литературы, в которой были и «Осколки», и Чехонте, и д'Актиль, и хотя бы тот же Лейкин.

Я думаю, что мы сделаем хорошее дело, если вспомним сейчас о сатириконцах добрыми словами.

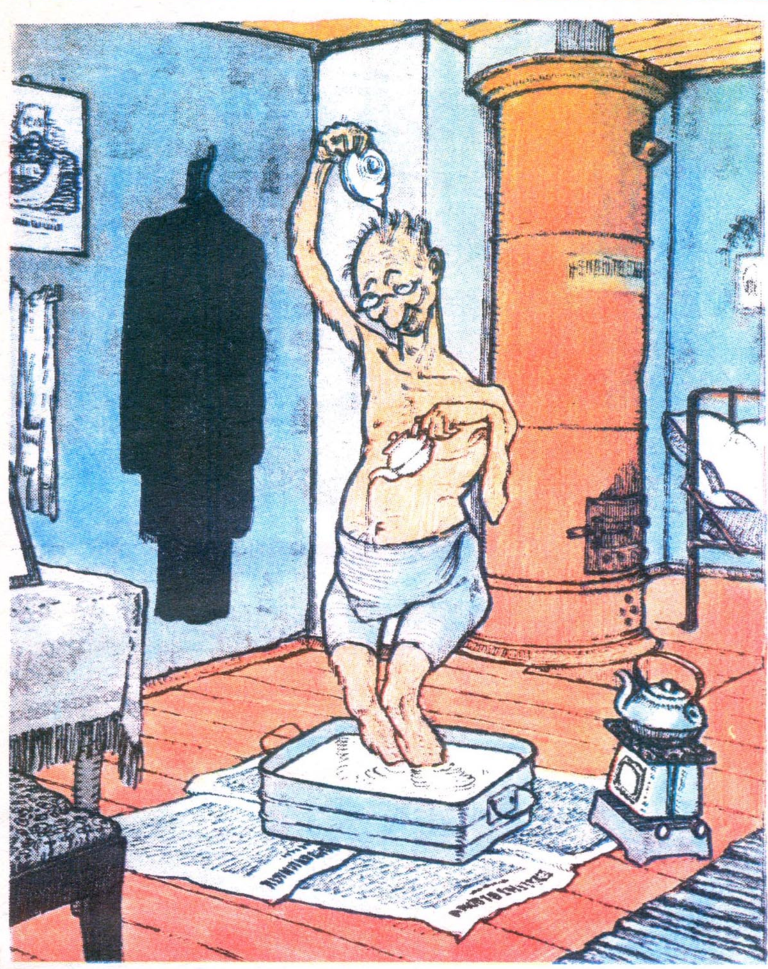

ДВА ДВУНОГИХ.
Страус: — Удивительно! Мой хвост составляет украшение их головы!
Рисунок А. ЯКОВЛЕВА.

ПРИРОДА И КАПИТАЛ.
— Роскошная женщина! Очаровательно! В натуральную величину?
— Не вся-с. Некоторые части я, сообразуясь с вашим вкусом, увеличил, а кое-где убавил.
Рисунок РЕ-МИ.

Рисунки из журнала «Сатирикон» за 1909 г.

КУПАЛЬНЫЙ СЕЗОН 1909 ГОДА.
— Что ни говори газетчики, а дача имеет свои прелести: чистый воздух, прекрасное купанье — и не рискуешь утонуть или схватить холеру!

Рисунок РЕ-МИ.

ОПЫТНЫЙ ДУЭЛЯНТ.
— Итак, у тебя завтра дуэль?
— Да. Ровно в 9 часов утра. Но я им сказал, что если немного опоздаю, то пусть уж они не ждут и начинают сами.

Рисунок А. ЯКОВЛЕВА.

Самиг АБДУКАХХАР

В ГОСТЯХ И НА РАБОТЕ

Меня недавно друг мой пригласил.
Был дастархан* накрыт в саду тенистом.
От аппетитных блюд глаз оторвать нет сил.
Друг чаем угостил меня душистым.

Но лишь собрался я отведать плов,
Пришел сын друга с шахматной доскою;
— Рашид-ака, прошу сыграть со мною,
Вы, говорят, из лучших мастеров.

И я сказал, на плов смотря с тоскою:
— Я первый в нашей махале**, не скрою,
А это, мальчик, не легко, отнюдь!
С утра сижу за шахматной доскою.

То с другом, то с соседом, то с женою
И в чайхану не смею заглянуть:
Там тоже все хотят сыграть со мною...
Так что прошу, дружок, не обессудь:

Весь день играл я в шахматы на службе
С начальником... Прошу тебя по дружбе —
Дай хоть в гостях от шахмат отдохнуть.

Перевел с узбекского Владлен БАХНОВ.

---

* Дастархан — праздничный стол.
** Махаля — округа.

Владимир БОЛОХОВ

ЛЕГИОН

Вездесущий и всеядный,
легконогий на подъем,
он владеет слогом —
складным
и талантливый чутьем.

Он героя виршей бойких —
только носом поведет —
отошлет в колхоз,
на стройку
и в космический полет.

Надо — вышивке обучит
парня,
девушку — борьбе,
в моде лапти и онучи,—
сложит гимн курной избе.

Что там почести и слава!
Главное — текущий счет...
Вправо ветер,
он — направо,
влево,
он — левей берет...

Хладостойкий,
жаропрочный,
змееспинный,
кто же он?
Это всюду правомочный —
конъюнктурный легион.

* * *

«Откупори шампанского бутылку
Иль перечти «Женитьбу Фигаро»
А. Пушкин.

Шампанское, увы,
не по карману.
А перед Чичиковым
бледен Фигаро...
И все же, слава
полному стакану,
бодрящему поникшее перо.

Взъярись же
синим пламенем,
конфорка.
Осиплый чайник,
выручай, старик!
Голодному
сладка сухая корка,
уставшему
и нары — пуховик...

И вот она —
живительная влага,
пахуче обжигающая рот.
Держись,
всетерпеливая бумага!
Гуди,
пера оживший электрод!

И ни к чему шампанское
и даром.
А отдохнуть
я с Гоголем горазд.
И лучше новых двух —
мой чайник старый,
тот самый друг,
который не предаст...

Леонид НИКИТИНСКИЙ,
специальный корреспондент Крокодила

ГАЛАНТЕРЕЙНЫЕ МИРАЖИ

СУД РЕШАЕТ: КОНФИСКОВАТЬ У ПРЕСТУПНИКА ИМУЩЕСТВО. ПРЕСТУПНИК ОТПРАВЛЯЕТСЯ В КОЛОНИЮ, А КУДА ИДУТ КОНФИСКАТЫ?

В тот хмурый ноябрьский день, а в какой именно, это следствием не установлено, случайные покупатели универмага № 1 Киевского райпромторга Москвы были поражены разнообразием и качеством импортного товара: магнитолы «шарп» и «санио» по 750 и 600 рублей соответственно (советских!), сапоги французские по 120 рублей, кроссовки «пума» по тридцать четыре с полтиною, недорогой японский телевизор, ондатровые шапки, не считая всякой фирменной одежки ворохами и заграничной косметики россыпью.

Правда, ни одного из счастливых покупателей позднее обнаружить тоже не удалось. Оно и понятно: любой, ухватив по госцене японский «шарп» под мышку, поспешил бы на всякий случай дать деру, пока не отняли. Так, может, это вообще был только сон? Ну, какой же сон, помилуйте, когда товарная накладная — вот она, и чеки, оплаченные обезличенными, но несомненно трудовыми покупательскими рублями,— вот они. А откуда, между прочим, товар? Может, там еще осталось? Четкая накладная содержит ответ и на этот вопрос: товар поступил со склада Зонального информационного центра ГУВД Мосгорисполкома (ЗИЦ).

Тут необходимо пояснить, что это за чудесный такой склад. Он предназначен для хранения арестованного имущества, которое после завершения уголовных дел конфискуется и поступает на базу госфондов Москомиссионторга, а оттуда в три специальных магазина, адреса которых я утаю во избежание ажиотажа. Но как эти чудесные вещи, отобранные в большинстве своем у матерых спекулянтов, оказались на полках универмага № 1, да еще в секции «Галантерея-парфюмерия»?

Кто обладает достаточной сверхъестественной силой, чтобы загнуть в универмаг извечный маршрут конфискатов? Сделать это ненамного легче, чем повоторить к Аралу течение северных рек. Ведь на самой середине этого маршрута, подобно незыблемой скале, стоит непоколебимое финансовое управление Мосгорисполкома, славное своим дотошным умением считать копейку.

Право, не знаем, какой бес попутал начальника управления госдоходов Главмосфинуправления М. А. Донскую, главного экономиста В. Л. Зеленову, начальника Свердловского райфинуправления И. Г. Куликова и старшего инспектора Н. К. Мотылину: в 1983—1987 годах они семь раз, «в порядке исключения», давали «добро» на реализацию конфискатов мимо комиссионки и почему-то именно в приглянувшемся им универмаге № 1. И куда же они все девались?

Тут работницы склада конфискатов Т. А. Остафьева и Л. Ю. Клягина (уволены) кивают на вышепоименованных чиновников финуправления (уволены и привлечены к дисциплинарной ответственности), а финорганы — на завсекцией универмага Валентину Гринь (уволена) и директора универмага т. Козлова А. В., а те снова на финуправление. Вот уж детектив, так детектив, нипочем не найдешь ни правого, ни виноватого. Такое тоже случается в высшей торговой математике, которой столь блестяще владеют лучшие работники финансовых органов. И можно только гадать, куда делись неоплаченные 115 флаконов духов с весьма символическим названием «Может быть». Поэтому уголовное преследование не было возбуждено. В самом деле, где здесь признаки хищения, если не считать просочившейся сквозь пальцы какой-то парфюмерной мелочевки? Все ушедшие в неопределенном направлении товарные диковины оплачены в строгом соответствии с прейскурантом, и денежки — вот они, и чеки — тоже тут.

Бывшая заведующая пещерой Али-бабы под скромной вывеской «Галантерея-парфюмерия», округляя подведенные французской косметикой глаза, допытывалась от суровых стражей закона: а какая, собственно, разница, распроданы ли конфискаты через комиссионку или через универмаг № 1! Выручка ведь одна и та же!

Для государственного бюджета разницы действительно никакой, а вот для нашего с вами покупательского бюджета разница есть, и ощутимая. Может, я уже год караулю этот «шарп» в комиссионке, а он вон куда уплыл: к Валентине Гринь. В секцию парфюмерии за ним прийти никто не догадается. И, конечно, на прилавке он там не стоял, и под прилавком — тоже вряд ли. А куда он делся? С этой мучительной мыслью я уснул...

И приснился мне «шарп», улыбающийся во все свои тридцать два зуба-клавиша. И говорит он мне из двух стереофонических колонок человеческим языком: «Родом-то я, говорит, из Японии. Хитры и изощренны наши японцы, понимают они толк в магнитофонах, и особенно в том, что по-западному называется «бизнес». Но никогда нашим японцам и присниться не мог такой бизнес, как тут у вас, в СССР.

Когда меня с очередным фарцовщиком арестовали возле комиссионки на улице Шаболовке, я внутренне торжествовал всеми своими полупроводниками, ибо я, по японскому обычаю, очень уважаю уголовный кодекс. Потом со склада конфискатов меня повезли в магазин, и я думал, что моя криминальная эпопея наконец-таки закончится. Но не тут-то было! В универмаг № 1 Киевского райпромторга я так и не доехал, он просто оформил бестоварный чек на 700 рублей. А я вместо прилавка оказался, догадываетесь, где? Ну, конечно, все там же, на Шаболовке, у фарцовщиков.

Только цена моя автоматически возросла с семисот рублей до тысячи семисот! И ни один честный японец за такую цену меня бы не купил!»

Дальше я не расслышал, потому что, оглушенный астрономической цифрой, проснулся в холодном поту. И припомнилась тут другая сумма: всего с разрешения Главмосфинуправления в 1983—1987 годах через кассу универмага № 1 за товары-конфискаты было выбито 134,7 тысячи рублей. Это сколько же будет по ценам черного рынка? Двести тысяч? Двести пятьдесят?

Впрочем, все это из области «может быть». Чтобы возбудить уголовное дело о злоупотреблении служебным положением и спекуляции, надо найти счастливого покупателя, хотя бы одного. А покупатель, он ведь, как ветер: отслюнявил купюры, отоварился,— и был таков. Из цепи доказательств сразу выпало главное звено. Чистоте комбинации позавидовал бы сам Остап Бендер, проповедовавший почтение к уголовному кодексу.

Прежде чем предать эту историю гласности, мы справились в Главном финансовом управлении Мосгорисполкома: какие меры приняты, чтобы предупредить утечку конфискатов налево? Нам сообщили: в 1988 году издан расширенный и грозный приказ, все виновные сурово наказаны в дисциплинарном порядке «в связи с утратой доверия», «за превышение своих полномочий и попустительство сложившейся незаконной практике реализации остродефицитных товаров импортного производства», «за незаконное включение выручки от реализации в план товарооборота, что дало возможность выплатить 500 рублей премии работникам секции и руководству магазина». Сейчас проводятся проверки по всем райфинотделам Москвы, ход их постоянно контролируется Главмосфинуправлением.

Вряд ли эти проверки смогут добавить новые факты к уже перечисленным, ибо склад конфискованного имущества в Москве всего один. За ним теперь, конечно, следят в четыре глаза и финансовое управление, и хозяин склада — ГУВД. Но ведь не только в Москве конфискуются у преступников прекрасные новые вещи и реализуются по ценам, значительно ниже рыночных.

Сейчас весь этот пестрый и практически неконтролируемый поток идет через магазины Комиссионторга. Но есть ли гарантия, что все товары доходят до прилавков, чтобы осчастливить наиболее удачливых, а не наиболее «блатных» покупателей? Кто-нибудь из читателей что-нибудь подобное видел в комиссионке? Или же вожделенный дефицит конфискуется милицией у спекулянтов лишь затем, чтобы очутиться впоследствии в руках других спекулянтов?

Может быть, стоит вообще пересмотреть порядок реализации конфискуемого имущества? И надо ли впутывать в этот процесс работников торговли? Вряд ли их участие способствует наведению здесь порядка. А почему бы не реализовать конфискаты непосредственно со складов милиции, скажем, отличившимся в борьбе со спекуляцией дружинникам и другим общественникам, которые этого заслуживают? Или отдавать их в детские дома и школы? Если уж не хватает на всех, давайте хотя бы избранных выбирать по справедливости.

СМЕХ СКВОЗЬ СТОЛЕТИЯ

Полковник Терентьевич

При коронации Екатерины Петр I решил провести пышную церемонию по западному образцу. По этикету полагалось, чтобы кучером императорского экипажа был бригадир (офицерский чин — промежуточный между полковником и генерал-майором).

Узнав об этом, Екатерина, доверявшая только своему вознице Терентьевичу, заявила, что никуда и ни с кем другим не поедет. Как ни пытался Петр убедить ее, что Терентьевич не имеет никакого чина и поэтому его нельзя включить в торжественную процессию, Екатерина со слезами на глазах твердила свое: «Воля твоя, но я боюсь. Лучше отмени коронацию!»

В те времена с женщинами было так же бесполезно спорить, как и теперь. Убедившись, что жену невозможно уговорить, Петр сдался, но, чтобы не отступить от этикета, произвел кучера в полковники.

С того дня и до Февральской революции 1917 года все императорские кучера по табели о рангах имели чин полковника.

Сдобные пуговицы

Когда венские булочники значительно уменьшили размеры продаваемых хлебцев, столичный комик Нестрой появился однажды вечером на сцене во фраке, на котором вместо пуговиц были пришиты крохотные булочки. Булочники пожаловались на артиста за оскорбление, и он был осужден к двум суткам ареста. Выпущенный на свободу Нестрой снова появился на сцене. Партнер задал ему вопрос, не голодал ли он в тюрьме.

— О нет,— ответил неисправимый шутник,— в меня влюбилась дочь тюремного надзирателя и просовывала мне булочки сквозь замочную скважину.

Лев Толстой ругается

Во время Крымской войны Лев Николаевич Толстой служил офицером во второй легкой батарее 13-й артиллерийской бригады. Он не терпел матерную ругань и старался извести ее в батарее. Толстой увещевал солдат: «Ну к чему такие слова говорить, ведь ты этого не делал, что говоришь, просто, значит, бессмыслицу говоришь, ну и скажи, например, «елки тебе палки», «эх, ты, эдондер пуп», «эх, ты, ерфиндер» и т.п.

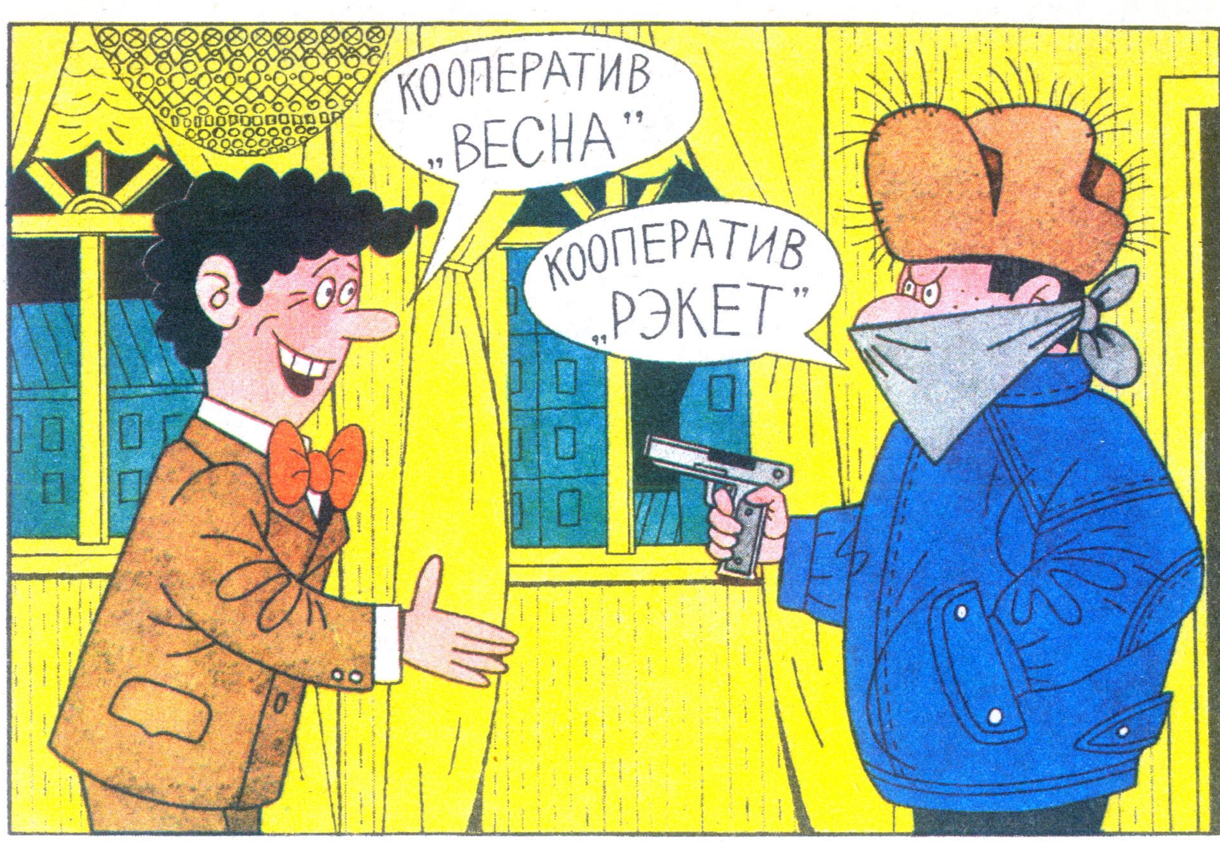
Солдаты, вспоминая его, говорили:

— Вот был у нас офицер, его сиятельство граф Толстой, вот уже матерщинник был, слова просто не скажет, так загибает, что и не выговоришь!

Близнецов («ССС») пестовали Ю. БОНДАРЕНКО (Ленинград), Л. ШКЛОВСКИЙ (Кишинев) и Н. КАЛАНОВ (Одесса).

Рисунок А. АЛЁШИЧЕВА.

ПЕРВОЕ ЗНАКОМСТВО

Рисунок В. ПОЛУХИНА.

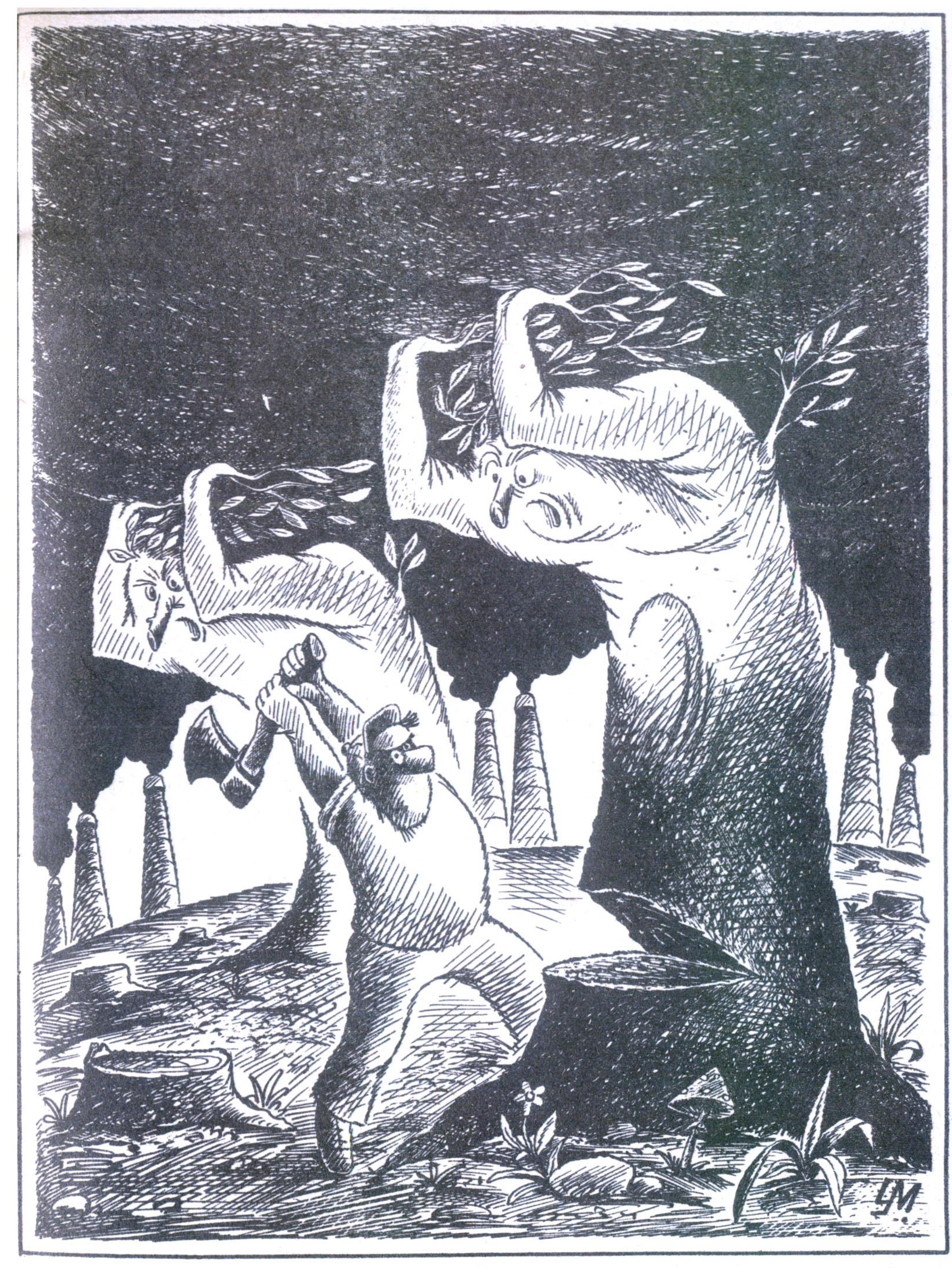

Рисунок А. УМЯРОВА.

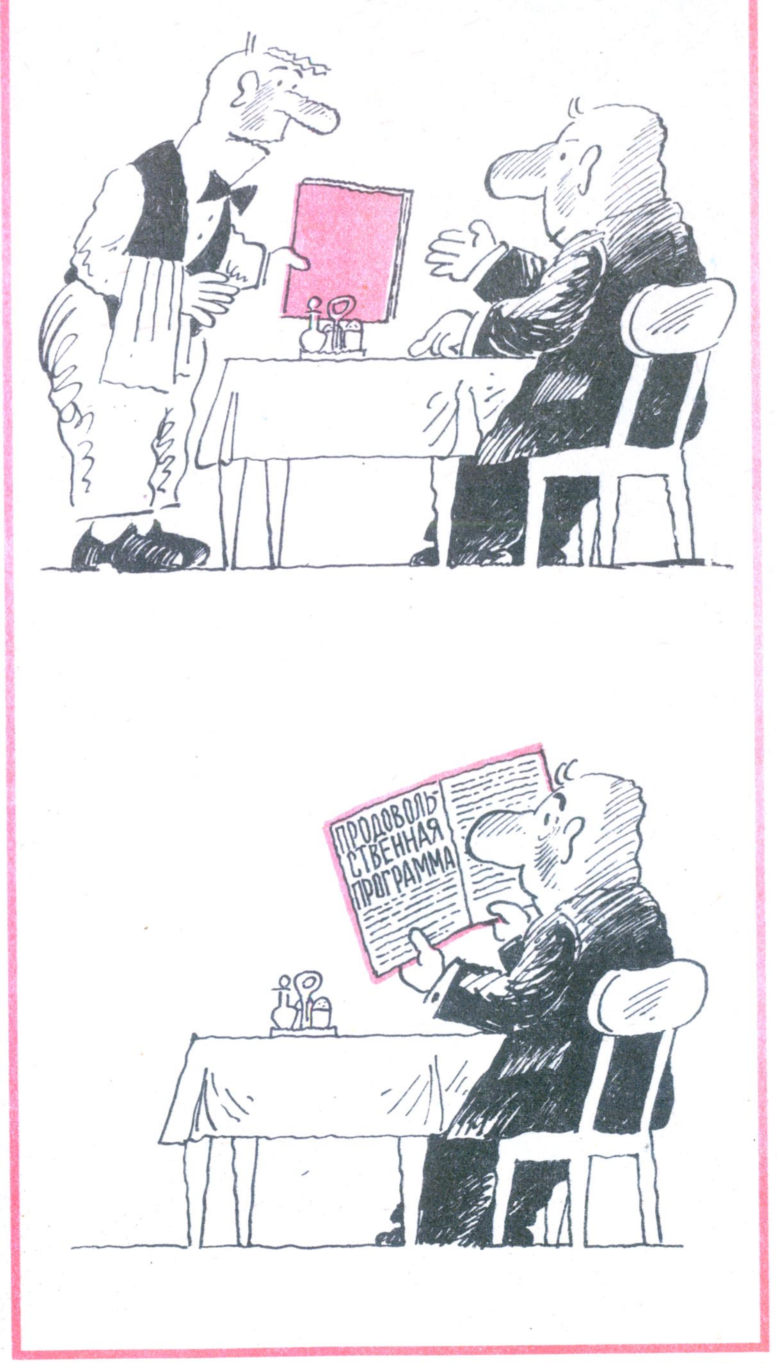
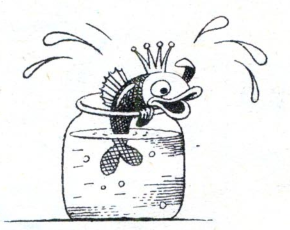

Рисунок О. ТЕСЛЕРА.

Александр МАТЮШКИН-ГЕРКЕ

ЗОЛОТАЯ РЫБКА

Рассказ

В день тридцатилетия у Серафима Петровича Филькина собрались гости. Стульев у юбиляра было четыре, гостей трое, подарок один, правда, состоявший из двух частей. Дядя, только что вернувшийся из туристской поездки в Японию, преподнес Филькину надувной аквариум, а сосед-ювелир, Фомкин Илья Семенович, увидев это, поднялся к себе выше этажом и принес пол-литровую банку, в которой плавала маленькая золотистая рыбка.

— Дарю от всей души,— сказал он, краснея и почему-то отводя в сторону глаза.— Хоть и бессловесное, но все-таки существо. А то живешь ты один в своем склепе. Даже приличной мебели у тебя нет. Впрочем, в твоей однокомнатной и так тесновато...

Закуски было немного, шампанского — еще меньше, и потому длинных речей не было совсем. Разошлись быстро, ибо каждый спешил по своим делам.

Серафим Петрович, оставшись один, включил свой старенький «Рекорд» и стал смотреть мультфильмы. Последним шел мультфильм «Сказка о рыбаке и рыбке». Рисованный старик привычным движением забрасывал в рисованное море рисованный невод, и рисованная рыбка покорно снабжала рисованную старуху рисованным дефицитом.

— Вот дурак,— выдохнул разгоряченный шампанским Серафим Петрович.— Все для старухи да для старухи.

И Филькин украдкой перевел взгляд с рисованной рыбки на настоящую. Та, не отрываясь, смотрела на экран, и взгляд ее был настолько осмысленным, что побежавшие по спине Серафима Петровича мурашки сначала остановились, а потом послушно выстроились друг за другом.

— А вот я тебя сейчас тоже поймаю,— храбро сказал Филькин, сунул палец в аквариум, но внезапно его отбросило метра на два, как от удара электрическим током. Ничего не понимая, Филькин посмотрел сначала на палец, потом на рыбку.

Палец был красный и ныл, как ошпаренный. Золотая рыбка наполовину высунулась из воды и укоризненно стучала плавником по голове.

— Дурачина ты, простофиля,— донесся до Филькина еле слышный голос.— Если чего надо, скажи, а грязными руками больше сюда не лезь. И воду меняй почаще. Развелось вас людей на мою голову. Все моря и реки испоганили, так теперь и в аквариуме покоя не дают. Желаниями своими замучили. Одному одно подавай, другому — другое... Ну давай, говори быстрее, чего нужно.

— Это... вы мне, что ли? — скорее для очистки совести, чем в надежде на ответ, спросил Серафим Петрович.

— Тебе, тебе, а кому же еще,— шлепнув хвостом, нетерпеливо сказала рыбка.— Я порядок знаю: раз я теперь у тебя живу, то должна три твоих желания выполнить. В уплату за услуги. А «спасибо», как у вас говорят, в стакан не нальешь и в карман не положишь.

Филькин ущипнул себя, взвизгнул и осторожно придвинулся к аквариуму.

— А... что ты можешь, селедка? — с любопытством спросил он, быстро перебирая в уме сохранившиеся с детства заветные желания.

— Я все могу,— с гордостью ответила рыбка.— Только хорошенько подумай, прежде чем пожелать. А то я одного чудика министром сделала, так его через год с треском сняли и долго допытывались, кто его туда поставил без высшего образования. Хотели из уважения к возрасту директором завода назначить, так он сдуру про меня ляпнул. Ну, над ним, конечно, сперва посмеялись, а потом на пенсию отправили по состоянию здоровья... А тебе что надобно, Филькин?

Серафим Петрович оглядел свою скромную однокомнатную квартиру, вспомнил, о чем сегодня за праздничным столом говорил ювелир, и решительно произнес:

— Хочу трехкомнатную квартиру со всеми удобствами.

Рыбка кивнула.

— И с обстановкой,— быстро добавил Филькин.— Это все — одно желание.

Рыбка испытующе посмотрела на Серафима Петровича и махнула хвостом. Комната вдруг стала увеличиваться в размерах, и Филькин еле успевал увертываться от невесть откуда берущихся перегородок, столов, трюмо, торшеров, шкафов, кроватей и пуфиков. Наконец он плюхнулся в подкатившееся зеленое бархатное кресло на колесиках и закрыл глаза.

Когда он их открыл, все уже было на своих местах. Аквариум с рыбкой стал в три раза больше, а вместо старенького «Рекорда» на вращающейся подставке из красного дерева красовался японский телевизор с видеомагнитофоном.

— Ну что рот разинул? — нетерпеливо спросила рыбка.— Надумал второе желание или до утра подождем?

Серафим Петрович выглянул в окно. Во дворе стоял «Жигуленок» соседа-ювелира. Двое рабочих лениво бетонировали фундамент под гараж. Филькин хихикнул.

— Хочу машину,— быстро сказал он, потирая руки.— С гаражом!

— Абстрактных желаний не выполняем,— отчеканила рыбка.— Попрошу конкретнее: марка машины, цвет, год выпуска.

— «Мерседес». Стального цвета. Этого года! — выдохнул Филькин и подошел к окну.

Двое рабочих и выкатившийся из подъезда ювелир ошалело ощупывали неизвестно откуда появившийся посреди двора бетонный гараж и тщетно пытались отыскать в нем щелку, чтобы заглянуть внутрь. Потом все трое подозрительно посмотрели друг на друга и медленно разошлись в разные стороны.

— Третье желание оставлю на завтра,— решил Филькин.

Рыбка не возражала. Серафим Петрович разделся и лег. Одному в двуспальной кровати из финского гарнитура было сиротливо, и Филькин твердо решил, каким будет его третье желание.

Неожиданно в прихожей раздался какой-то мелодичный звук. Серафим Петрович прислушался. Звук повторялся снова и снова, как будто кто-то разучивал сложную музыкальную фразу. Юбиляр нащупал под кроватью пуховые тапочки на лосиной подошве, надел цветастый махровый халат и вышел в коридор. Звук шел из небольшого черного ящичка, висевшего над дверью. Немного поколебавшись, Серафим Петрович отодвинул засов.

На пороге, лучезарно улыбаясь, стояли два незнакомых ему человека.

— Гражданин Филькин? — ласково спросил пожилой и, вежливо ожидая ответа, наклонил голову.

Серафим Петрович кивнул. Тогда тот, что помоложе, достал из кармана красную книжечку и раскрыл ее, демонстрируя сходство своего лица с находившейся там фотографией.

— Мы к вам из милиции,— отрубил моложавый, доставая из дипломата чистый листок бумаги, вверху которого было напечатано: «Протокол допроса».— Чистосердечное признание снижает вину.

— Чью вину? — прошелестел юбиляр.

— Вашу, гражданин Филькин,— устало сказал пожилой, оглядывая квартиру.— Это надо же, какую обстановку отгрохал! Спальня финская, гостиная югославская, кухня шведская... Холодильник — и тот японский. Интересно, откуда вы все это взяли?

— Рыбка дала,— признался Серафим Петрович.

— Золотая,— с издевкой в голосе произнес пожилой.— Бесплатно.

— В компенсацию за проживание,— попытался оправдаться Филькин.

— Так вы еще и комнату сдаете,— изумился моложавый.— Ну и гусь! Все ему мало. Зарплата сто десять, а нетрудовых доходов по тыще в месяц набегает.

Серафим Петрович похолодел. Положение действительно было дурацкое. Внезапно в голове мелькнула сумасшедшая мысль.

Серафим Петрович медленно обошел квартиру, нежно поглаживая торшеры и пуфики, и минуты через две поравнялся с рыбкой, которая, словно угадав его последнее желание, уже наполовину высунулась из воды.

— Мое третье желание, чтобы все было по-старому,— еле слышно прошипел Филькин, наклонившись к самой воде.— Да пошевеливайся ты, вобла ржавая, а не то я тебя сейчас живьем проглочу. Свалилась, неизвестно за что, на мою голову!..

Рыбка укоризненно посмотрела на юбиляра и взмахнула хвостом. В комнате погас свет.

Очнулся Серафим Петрович оттого, что кто-то осторожно тряс его за плечо. Над кроватью стояли пожилой и моложавый.

— Простите, пожалуйста, но на лестнице темно, а у вас дверь открыта,— ласково улыбаясь, сказал пожилой,— это квартира сорок шесть?

— Нет, это квартира сорок четыре,— ничего не понимая, ответил Филькин.— А кто вам, собственно, нужен?

— Нам нужен Фомкин Илья Семенович, ювелир,— пояснил моложавый.— Мы к нему по очень важному делу.

— Илья Семенович живет этажом выше,— хрипло сказал Филькин.

— Большое спасибо,— хором сказали посетители и, взявшись за руки, вышли на лестницу, плотно прикрыв за собой дверь.

Филькин сидел на своей уютной односпальной кровати, с тихой нежностью оглядывая давно знакомые стены однокомнатной квартиры, от которых веяло безмятежным покоем, и думал, что сегодня ему в первый раз в жизни по-настоящему повезло.

г. Ленинград.

ПОЛИТИКА — ДВИГАТЕЛЬ РЕКЛАМЫ?

Американцы привыкли внимательно прислушиваться к тому, что говорит бывший государственный секретарь Генри Киссинджер. Этим обстоятельством решил воспользоваться гигантский инвестиционный банк «Ширсон Леман Хаттон», предложивший политику выступить в роли рекламного агента.

Киссинджер теперь появляется на телеэкране и в течение 60 секунд объясняет зрителям, как важно, чтобы США «обеспечивали себе технологическое превосходство над другими странами». Из чего становится ясно, сколь патриотическую миссию выполняет инвестиционный банк, финансирующий технические проекты.

Говорят, что бывший госсекретарь пожертвовал свой гонорар (25 тысяч долларов) на благотворительные нужды, однако получил определенные «моральные дивиденды», подтвердив свою репутацию разумного советчика. Так, по крайней мере, считает журнал «Тайм». Следуя этой логике, будем ожидать появления американских политиков в рекламных роликах, превозносящих достоинства мыла и зубной пасты: ибо что может быть разумнее совета умываться и чистить зубы по утрам и вечерам?

БЕЖЕНЦЫ С ФЛИТ-СТРИТ

Название лондонской улицы Флит-стрит стало нарицательным. В сознании миллионов людей оно олицетворяет британскую прессу, так же как, скажем, Уайтхолл — правительство, а Даунинг-стрит — премьер-министра Великобритании.

В течение 285 лет на Флит-стрит располагались редакции ведущих английских газет. И вот традиции был положен конец. Первой покинула насиженное место знаменитая «Таймс», ее примеру последовали «Дейли экспресс» и «Стар», потом «Дейли телеграф», «Файнэншл таймс»...

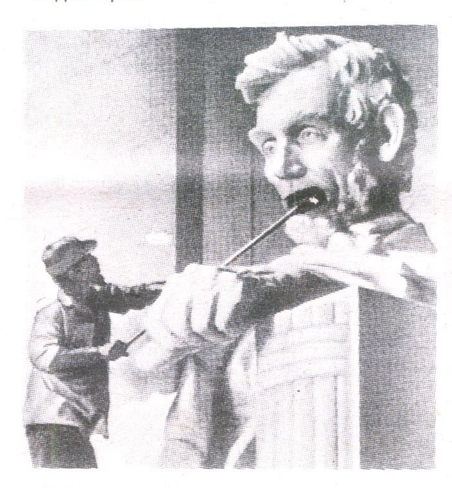

В чем причина массового исхода газетчиков из казавшейся столь незыблемой цитадели? Сложилась ситуация, не лишенная известной доли иронии. Британская пресса, сделавшая немало для защиты «священных принципов частного предпринимательства» и укрепления «истэблишмента», пала жертвой экономической политики правительства. Рост цен на земельную собственность в лондонском Сити заставил газеты пуститься на поиск менее дорогостоящих помещений.

На Флит-стрит прописываются теперь банки и крупные корпорации, причем не только британские: «Файнэншл таймс», например, уступила свой дом японской строительной фирме.

ВАС ОСВЕЖИТЬ, СЭР?

И памятники нуждаются в гигиенических процедурах. Поэтому раз в год специальная команда мойщиков «задает баню» шестиметровой статуе А. Линкольна в мемориальном комплексе Вашингтона. Памятник моют особым мылом и используют при этом только щетки с натуральной щетиной. Впечатляют как продолжительность, так и стоимость процедуры: она длится двенадцать часов и обходится налогоплательщикам в полторы тысячи долларов.

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О ЗДОРОВЬЕ НЕЗНАКОМОЙ МЕДУЗЫ

Как ни странно, нас совершенно не волнует судьба брюхоногих моллюсков. Кто хоть на мгновение задумывался о проблемах в жизни десятиногих раков или морских зайцев?

Удивительное создание человек! Он будет убиваться целый день, забыв покормить прожорливого гурами в аквариуме собственной гостиной. Он же, приятно проведя время у моря, оставит на берегу груды мусора. Или, широко размахнувшись, метнет с палубы красавца корабля в воду пластмассовый стаканчик. Подумаешь, мелочь. Море-то, вон оно какое, ба-а-льшое.

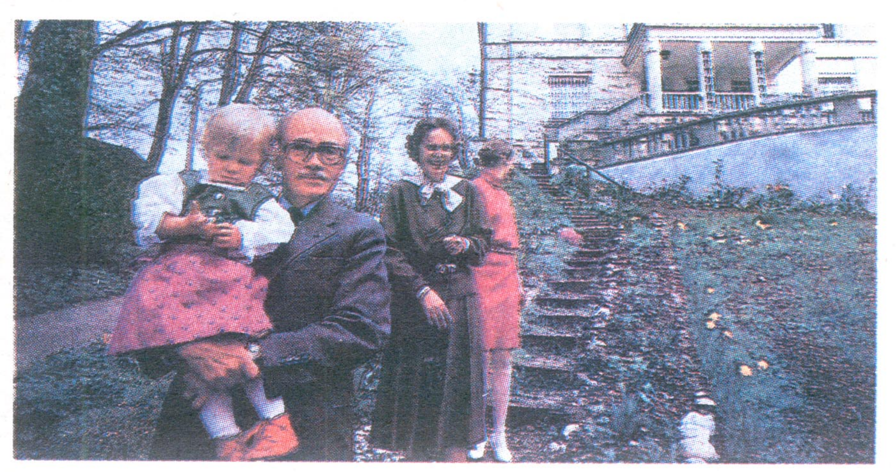
Статистика пока не дает точных данных о последствиях всех безобразий во всемирных масштабах. Впрочем, кое-какие сведения имеются. Американцам, например, было интересно узнать, что каждую неделю посетители пляжа в Лос-Анджелесе оставляют на берегу 75 тонн мусора, большая часть которого оказывается в океане. Но это частный случай.

Пластмасса, как известно, находит все большее применение в промышленности. Поэтому в мировом океане каждый год остается 150 000 тонн пластмассовых рыболовных сетей и других приспособлений. Плюс 26 000 тонн мусора. Плюс тонны всего неучтенного, смываемого с берега. Еще прибавьте 690 000 пластмассовых контейнеров, которые сбрасывают в море торговые судна.

А там, в пучине, сети, пакеты, обертки, бутылки и стаканчики начинают новую жизнь — превращаются в пластмассовые дебри, коварные капканы для простодушных обитателей моря. Море бессильно перед пластмассой, которая не растворяется и прекрасно сохраняется в течение десятилетий. Не так давно учеными были извлечены из океана куски пластмассы, пролежавшие на дне пятьдесят лет.

Количество подводных ловушек постоянно растет, ведь каждый год все новые и новые тонны отходов летят за борт. Каждый год сотни тысяч морских птиц и около 100 000 морских млекопитающих погибают, проглотив пластмассу или запутавшись в ней.

ИЗ ЖИЗНИ АВГУСТЕЙШИХ ОСОБ

«Пятьдесят процентов австрийцев с радостью проголосовали бы за реставрацию монархии». Таким неожиданным сообщением недавно огорошил мир профессор права из Зальцбургского университета Томас Хаймович. Средства массовой информации не уточняют, на чем базируется оценка профессора.

Нашелся и кандидат на роль монарха — 75-летний Отто фон Габсбург (на снимке с внучкой, женой и дочерью). Остается только надеяться, что фон Габсбург не претендует на возрождение Священной Римской империи, что, пожалуй, нанесло бы некоторый урон сложившемуся в Европе статус-кво.

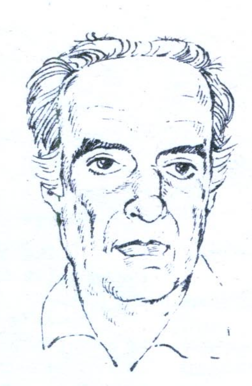
Более земными, конкретными заботами занят Марк Филлипс, муж английской принцессы Анны. Недавно он открыл школу верховой езды. 39-летний бывший капитан британской армии говорит, что намерен посвятить этому делу «оставшиеся дни». Пока, во всяком случае, Филлипс полон энтузиазма и не чурается (см. фото) работы с новичками в качестве инструктора.

ДРУГ ПОЗНАЕТСЯ В ПРЫЖКЕ

Что может быть лучше увлекательных приключений, разделенных с другом? Рассудив так, английский парашютист Пит Рейнольдс взял с собою в воздух свою четвероногую приятельницу по кличке Кэти. После приземления собака минут десять виляла хвостом и лаяла не переставая. «Полный восторг»,— перевел Рейнольдс.

НАКАНУНЕ ШЕСТОГО

Необычная работа Мигеля Микели

Микели встает рано утром, когда солнце только появляется из-за пальм Сан Антонио де лос Баньос. Выпив чашечку крепчайшего кубинского кофе, от которого сердце у обычного европейца бухает, словно после стометровки, Микели выкуривает злейшую кубинскую сигарету, дым которой валит европейцев с ног в радиусе двух километров.

Микели сидит, курит и думает о предстоящих делах и о том, что здоровье уже не то, вот исполнилось шестьдесят, девушки, которые по кубинской моде носят брюки на размер меньше, чем надо бы, все еще волнуют, а он вот девушек — явно меньше, и давление прыгает, так что вместо трех обычных пачек сигарет в день он выкуривает всего лишь одну.

После он встает и идет к себе на работу. А работа у него не совсем обычная.

Надо сказать, что местечко Сан Антонио де лос Баньос тоже не совсем обычно. При въезде в него стоит памятник Психу и Дурачку. Как национальным героям. В сущности, они и есть герои — герои карикатур, которые боролись против засилья гринго (то есть янки) и режима Батисты.

Дурачка создал Авель. Было это в 20-е годы. Авель родился здесь, в Сан Антонио, был рабочим на табачной фабрике и любил рисовать с детства. Персонаж его рисунков, Дурачок, чем-то напоминал нашего незадачливого (не без хитроумия) Иванушку — то есть говорил якобы все, что думал. С Дурачка-то спрос какой?

Например, во время очередного правительственного кризиса Авель рисовал своего героя возле яблони, Дурачок смотрел на созревший плод и высказывал ничтоже сумняшеся: «Фрукт готов, скоро свалится»,— и правительство действительно падало... Надо ли говорить, какую Дурачок, мелькавший в центральной кубинской прессе, имел популярность?

Авель выработал свои специальные символы. Скажем, если Дурачок приветствовал правительственные решения, но был при этом в шарфе, каждый разумел: надо понимать все наоборот...

Психа придумал Рене де ла Нуэс, уже при Батисте. Психу в силу его политической храбрости, граничащей с сумасшествием, не нужны были символы и намеки. Он рубил все открытым текстом — и про диктатора, и про гринго, и про ситуацию на Кубе вообще. А газета, на страницах которой бесчинствовал Псих, называлась «Свободный кубинец». Она была создана при участии Че Гевары в горах Сьерра Маэстра и затем нелегально распространялась по всей стране. Там же, кстати, фигурировал и другой юмористический персонаж — Хулито-26 (имя образовано от 26 июля — даты штурма казармы Монкада под командованием Фиделя Кастро). Он представлял собой своего рода Храброго Портняжку, который «одним махом семерых побивахом» — этакий народный повстанец-суперстар.

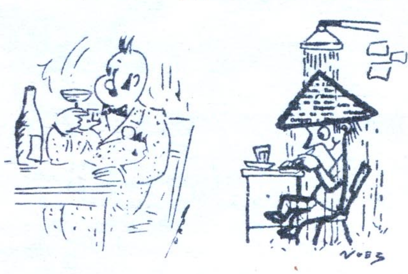
Да, но вернемся к Микели, который идет на свою необычную работу в местечке Сан Антонио де лос Баньос.

Он директор уникального музея карикатуры.

Создан музей на родине Авеля и помещается в старинном домике колониального испанского стиля.

В нем десять залов. Тут, с одной стороны, история кубинской карикатуры, а с другой — история Кубы в карикатурах.

Первые листы датированы 1848 годом —

«ДУРАЧОК» «ПСИХ»

зарисовки нравов и костюмы кубинцев того времени. Дальше идут экземпляры юмористических изданий 1859 года. Вот «Комическая политика», которая боролась с насилием испанских колониальных властей...

А вот автошарж национального героя Кубы — писателя и политика Хосе Марти.

И газета «Зигзаг», предшественница трех нынешних юмористических кубинских газет — гаванской «Паланте», сантакларийской «Мелаито» и центральной молодежной «ДДТ».

Микели — директор музея и его главный экскурсовод. Он готов рассказывать о карикатуре и показывать свое детище часами. Особенно Микели любит залы с рисунками — победителями Всемирных биеннале юмора на Кубе. Проводят их Международная организация журналистов, Латиноамериканская федерация журналистов и Союз кубинских журналистов при участии Министерства культуры Кубы, Союза кубинских писателей и работников искусств, а также Музея в Сан Антонио де лос Баньос (а стало быть, и его, Микели). Директор вспоминает, как прошлогоднее биеннале вылилось в целый карнавал на улицах Сан Антонио, когда каждый квартал сам придумал себе комические костюмы, маски, украшения, все танцевали, пели, а местная женская консультация провела уличное шествие пятидесяти беременных с транспарантом «Выполним план производства качественно и в срок!».

Среди победителей разных лет и советские художники — Г. и В. Караваевы, И. Смирнов и Б. Старчиков. А всего в архиве музея — свыше 11 тысяч оригиналов карикатур более чем из 40 стран мира. Эти «запасники» не лежат мертвым грузом — музей проводит выставки по всей Кубе, в рабочих и студенческих коллективах...

— А сейчас мы готовим новое, шестое по счету биеннале,— сказал Микели представителю Крокодила, гостившему на Кубе по приглашению дружественной газеты «Паланте».— Оно пройдет у нас в нынешнем апреле. Времени осталось немного, надо успеть все устроить как следует, чтобы не говорили, будто Микели в самом деле дурачок или псих...

Он стоит, улыбается. Он не зря прожил жизнь: Сан Антонио теперь знают во всем мире.

По поручению Крокодила в музее побывал Мих. КАЗОВСКИЙ.

Рисунок Р. НАРАНЬО (Мексика).

НЕСТАРЕЮЩИЙ ФРАНСУА ДЕ ЛАРОШФУКО

Недавно исполнилось 375 лет со дня рождения Франсуа де Ларошфуко — автора знаменитых «Максим, или Моральных размышлений».

Эпиграфом к книге служит фраза собственной чеканки: «Наши добродетели — это чаще всего искусно переряженные пороки». В этих словах — ключ к главной теме «Моральных размышлений». Ларошфуко видел свою задачу в том, чтобы помочь человеку «познать самого себя», открыв ему глаза на его недостатки и слабости.

Приведем несколько характерных высказываний французского моралиста, не потерявших своей значимости и в наши дни.

Зло, которое мы причиняем, навлекает на нас меньше ненависти и преследований, чем наши достоинства.

Своекорыстие говорит на всех языках и разыгрывает любые роли — даже бескорыстия.

Вернейший способ быть обманутым — это считать себя хитрее других.

Если бы мы не льстили себе сами, нас бы не портила чужая лесть.

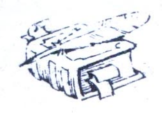
У нас у всех достанет сил, чтобы перенести несчастье ближнего.

Есть глупцы, которые сознают свою глупость и ловко ею пользуются.

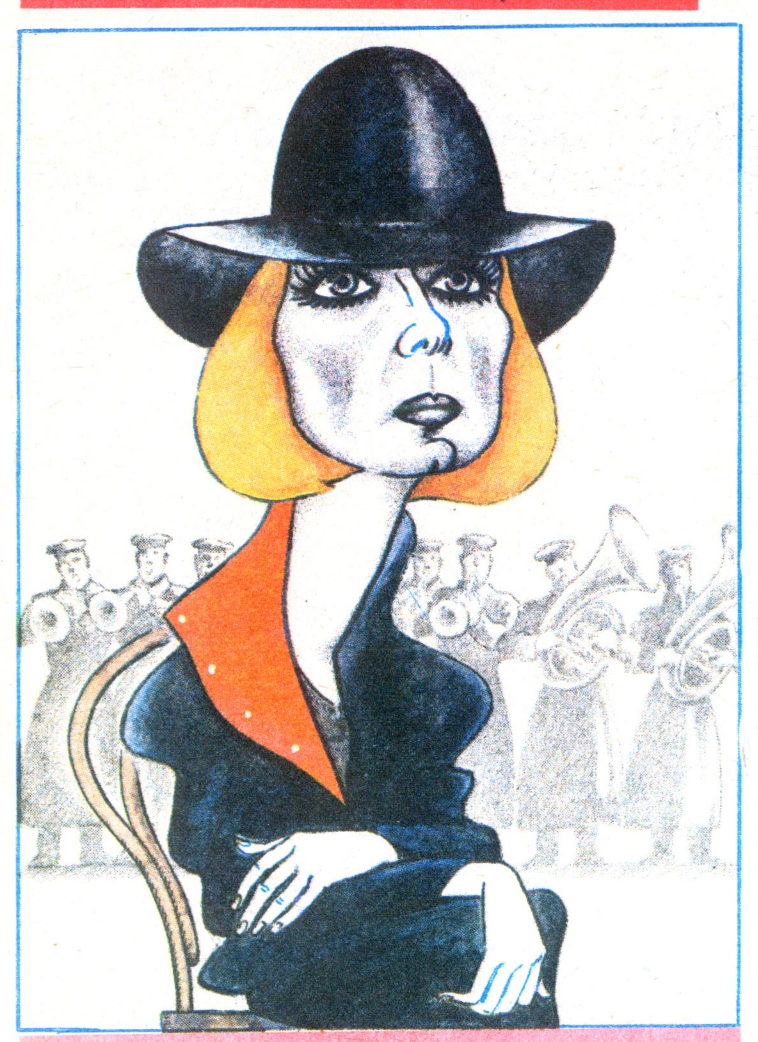
Лицемерие — это дань уважения, которую порок платит добродетели.

Зависть еще непримиримее, чем ненависть.

Никто так не торопит других, как лентяи: ублажив свою лень, они хотят казаться усердными.

БА! ЗНАКОМЫЕ ВСЕ ЛИЦА!..

Алла ДЕМИДОВА

— Алла Сергеевна, какова ваша самая нелюбимая роль?
— Роль домашней хозяйки...
— А с каким режиссером вам бы не хотелось работать?
— С безУМным, безОБРАЗным, безДАРным!
— А в каком спектакле вам бы не хотелось участвовать?
— В любом предновогоднем, 31 декабря...

Ждал у театра Р. ПЕТРОВ.

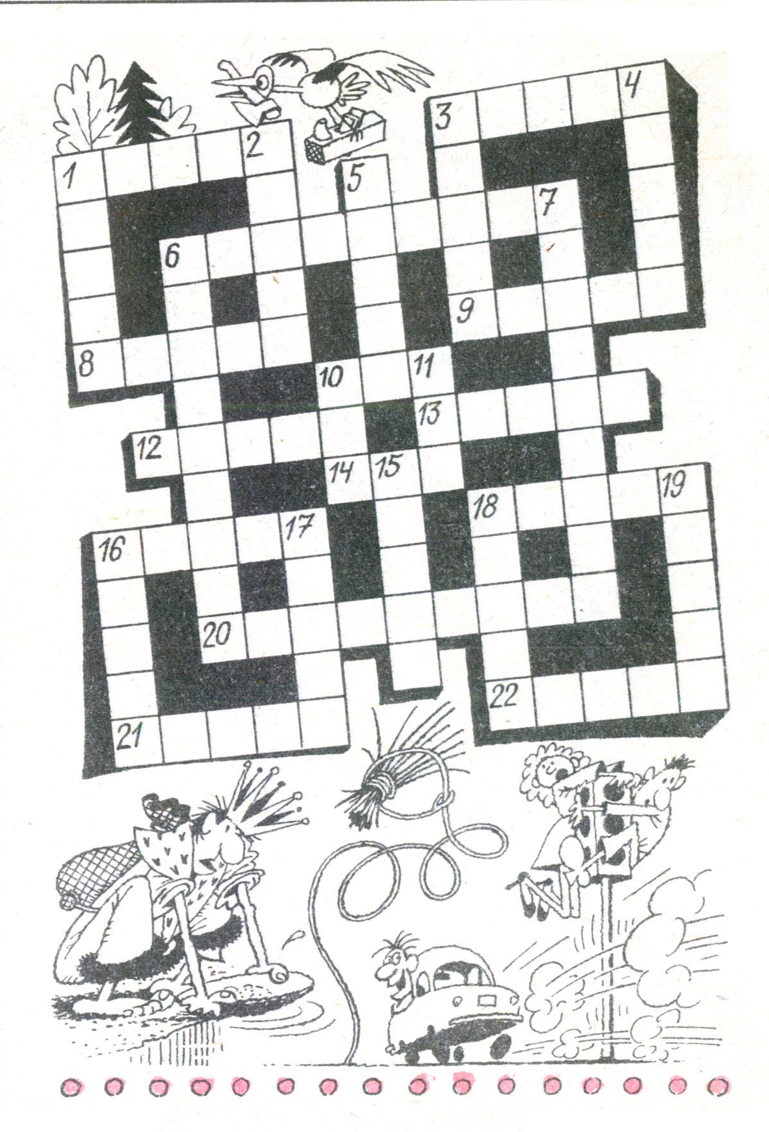
Дружеский шарж И. ЛОСОСИНОВА.

КРОКОДИЛЬСКИЙ ВЕСЕЛЫЙ КРОССВОРД

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Деревообработчик-летун. 3. Оптимизм (муз.). 6. Муж, курящий дома (этимолог.). 8. Двуличный юноша (азартн.). 9. Продукт плавки, который всем по зубам. 10. Светская дискотека (классич.). 12. Коллектив, жующий под одну дудку (пастбищн.). 13. Интеллигентное название старья. 14. Первая часть Бабы (сказочн.). 16. Изделие, с которым не связывается ни одна фирма. 18. Небесная пища. 20. Валяние театрального дурака. 21. Место стоянки опознанных летающих объектов. 22. Средство от сутулости для внутреннего употребления.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. То, чего требуют после периода отстоя. 2. Отец дефицита. 3. Царь, который добывал золото вручную. 4. Всемирно известный кубист. 5. Сотница (энтомолог.). 6. Человек, для которого светофор красный-красный-презеленый. 7. Мастер, который мог отбрить любого (оперн.). 10. Воротник без шубы. 11. Король, который не мог жениться по любви. 15. п.19 в импортном исполнении. 16. Лаборатория Архимеда. 17. Агрегат, не работающий без бабы. 18. Бытовой вариант п.18. по горизонтали. 19. Зверский тормоз.

Составили А. НЕМОЛЯЕВ и М. ИВАНОВ-ХОЛОДНЫЙ.

ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 1

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Гляделки. 4. Река. 6. Стол. 7. Линейка. 8. Библия. 9. Пекло. 11. Бард. 14. Полотенце. 16. Лото. 18. Крона. 19. Язычок. 20. Тесто. 23. Пластилин. 25. Свеча. 26. Размазня. 27. Корт.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Гололед. 2. Дальнозоркость. 3. Крем. 4. Реанимация. 5. Копилка. 6. Служба. 9. Прототип. 10. Диета. 12. Колокол. 13. Булочная. 15. Мышление. 17. Оркестр. 21. Сварка. 22. Эстет. 24. Небо.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

Прислал М. Пеший, г. Ленинград.

«Некоторым потребителям из числа квартиросъемщиков только телевизора, похоже, мало, поэтому они решили воспользоваться еще услугами кино, для чего вставляют в электросчетчики кинопленку».

(Из представления Энергонадзора в районный суд).

«Ударом кулака в грудь сломал челюсть».

(Из объяснительной).

«Высокое напряжение и нездоровую обстановку в нашем цехе создают голые провода, которые, как дамоклов меч, висят на совести наших электриков и рано или поздно вынесут кому-нибудь свой приговор».

(Из выступления на профсоюзном собрании).

Прислал В. Осипов, г. Калининград.

(Антиалкогольная памятка Дома санитарного просвещения Магаданского облздравотдела).

Прислал С. Владимиров, г. Магадан.

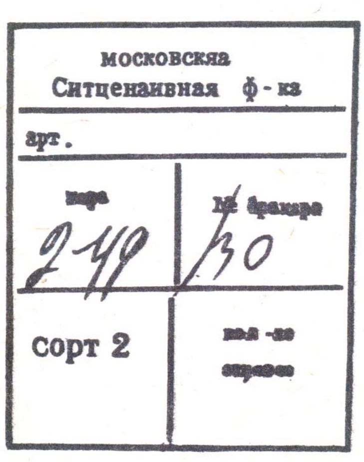
7·8 ХОЛОДНОЕ ЛЕТО 50 ТРЕТЬЕГО..

Прислал В. Мамонтов, г. Дружковка.

«ЗООТЕХНИК ПО КАДРАМ»

(Название должности).

Прислал Н. Лоскутов, Калининская область.

московская
Ситценабивная ф-ка
арт.
249 | 30
Сорт 2

Прислал Л. Нипод, Читинская область.

СПРАШИВАЙ — ОТВЕЧАЕМ

Дорогой Крокодил!

Очень рад тому факту, что по прошествии 10 лет вы вновь вспомнили о судьбе человека, отбывающего срок в местах не столь отдаленных.

▲ Рисунок из журнала «Эпока», Италия. («Крокодил» № 25, 1978 г.)

Рисунок Е. Снежко, г. Ярославль. ▶ («Крокодил» № 29, 1988 г.)

За эти годы заключенный постарел настолько, что не осталось даже намека на волосы... Но надеюсь, что телевизор несколько скрашивал его серую и однообразную жизнь.

Очень хотелось бы знать следующее: за что отбывает срок этот товарищ?

Д. ПОГОРЕЛОВСКИЙ, г. Ленинград.

Уважаемый тов. Погореловский, нам сдается, что он отбывает срок за плагиат.

Оформление О. ТЕСЛЕРА.

Цена номера 30 коп. Индекс 70448.